

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Притча о сеятеле

Проповедь

Когда мы слушаем с вами сегодняшнее евангельское чтение притчу о сеятеле, то, наверное, каждый из нас спрашивал самого себя: а где я нахожусь? Что такое я? Что такое моя душа? Что такое мое сердце? Та ли тропинка около большой дороги, на которую падает семя Слова Божия и не дает никакого ростка, потому что это утоптанная земля? Или, может быть, это камень, на который падает семя, и уж совсем никакого ростка дать не может, потому что это камень? Или, может, в моем сердце так все обросло каким-то терновником, плохим кустарником, через который оно пробиться тоже не может? Где я и кто я? И какая почва моя душа для сеяния Божия, для Божиего Слова?

Вы помните, что когда эту притчу произнес Господь Иисус Христос, его ученики, слушавшие эту притчу, попросили Его объяснить. А кажется, что она такая понятная, все так понятно о чем спрашивать? Какое объяснение нужно? Однако и среди учеников Христовых возникли вопросы, и у нас с вами могут возникнуть вопросы, хотя бы, скажем, относительно какой-то части этой притчи: что это значит? Как ее надо понимать? Например, такой вопрос: а что такое добрая почва, какая это почва, какой она должна быть? Каким должно быть мое сердце, для того чтобы упавшее на него семя Слова Божия дало бы росток и не только росток, а плод во много крат? К кому мы можем обратиться с этим вопросом? А к кому обратились ученики Христовы? к самому Спасителю. И мы можем обратиться с таким вопросом к Самому Спасителю, к Самому Господу Иисусу Христу. А это значит к Церкви, потому что Церковь есть Христос, и Церковь на этот вопрос дает ответ. Мы ведь с вами и читаем, и, может быть, не все каждый день, не все очень часто, а все-таки читаем и евангелие читаем, и послания апостольские читаем, и мы с вами знаем, что там говорится. Например, такие слова: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Вот он, ответ на ваш вопрос, который дает нам Церковь, то есть Сам Господь Иисус Христос: смирение. Вот она та почва, на которую падает семя Слова Божия и дает корень, и возрастает на этой почве, и растет, и развивается, и дает много плодов. Именно смирение, то самое смирение, братья и сестры, которое нам христианам мир нехристианский и мир неверующий вменяет как какой-то позор, он насмеяется и издевается над смирением. Ну да, конечно, подставляй одну щеку, а потом тебя хлопнут по другой щеке вот ты смиренный человек. Разве так жить можно? Так жить нельзя. Мы с вами не будем вступать в дискуссию, мы с вами не будем вызывать на диалог Академию Наук. Мы относимся с большим уважением, с большим почтением ко всем тем знаниям, которые приобретает человек на этом пути, на пути научной работы, настоящей, творческой работы: вот и в космос летаем и знаем, что такое космос, как туда попасть и как оттуда выйти. Это все достойно всяческого уважения. Но в законах духовной жизни они не понимают ничего! Никакие академии наук не понимают и никак не могут понять, что смирение это как раз та самая сила, прекрасная сила, которая делает человека человеком и которая раскрывает в человеке все самое лучшее и оказывается самой лучшей почвой для восприятия силы Слова Божия, учащего, как надо жить здесь и в вечности. Этого они не понимают, но мы-то с вами знаем, что это так, знаем, потому что Церковь учит нас тому, что дает нам смирение. Почему смирение привлекает благодать Божию и силу Божию, преображающую нашу жизнь? Потому что смирение раскрывает в нас самое лучшее, что в нас есть любовь. Бог есть Любовь. И человек в своей сообразности Богу, то есть в том, что он самое священное, самое лучшее носит в себе, он есть тоже любовь в своей сущности. И именно смирение раскрывает в нас эту силу любви. В прошлое воскресенье мне уже довелось говорить вам о том, что любовь это не просто

какое-то эмоциональное состояние, переживание, не в нравственных только категориях надо подходить к любви. Любовь это сила, притом метафизическая сила, духовная сила, преображающая всю нашу жизнь, с начала и до конца, все в нас и вокруг нас. Живем в мире безлюбия, полного безлюбия, но, кажется, начинают люди понимать и чувствовать, что без любви человеческая жизнь перестает быть человеческой жизнью. А мы-то с вами это знаем, какую радость, сколько света, сколько тепла, сколько смысла в жизнь вкладывает любовь, когда человек любит. А любит и умеет любить тогда, когда он умеет смириться. Эта любовь в нас сообразность наша Богу, Который есть Любовь, раскрывается по благодати, силою Божией. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. На кого воззрю, еще не на кроткого и не на смиренного сердцем. Во время литургии, во время Евхаристии Господь Иисус Христос Сам тут среди нас. И Его сила, сила Божественной благодати нигде так не сосредоточивается, как в храме, в котором совершается Божественная Литургия, во время литургии. Эту силу да будет укреплен каждый из нас в понимании, в сознании, что такое смирение, что оно дает человеку, как оно для нас действительно спасительно. Эту силу пусть раскроется в нас, в каждом из нас, смирение и решимость жить в смирении, по-настоящему в смирении, как раз для того, чтобы раскрылось в нас все самое лучшее, и для того, чтобы семя Божие, которое падает на разную почву, упало бы вот на такую почву в нашем сердце. Аминь. 1978г.

Протопресвитер Виталий Боровой: За всенощной в день памяти св. апостола Иоанна Богослова

Проповедь

Дорогие братья и сестры! Сегодня мы совершаем память и праздник в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова, о личности и значении которого можно и нужно много говорить. Можно и нужно говорить о том, что он был самым любимым, самым близким учеником Христа. Можно и нужно говорить о том, что он жил дольше всех апостолов, что для христианского благовестия, для глубины понимания христианства он сделал, пожалуй, больше всех апостолов. Какое глубокое впечатление произвела личность, дух и учение Иоанна Богослова на последующие поколения первых христиан в апостольское и послеапостольское время! Среди христиан первых веков с его личностью были связаны различного рода сказания, чудесные предания, легенды, о чем мы с вами слышали сегодня из акафиста. Говорят также и это правда что дух иоаннова благочестия и иоаннова богословия наиболее верно засвидетельствован и отразился в духе Святого Православия, в истории и жизни и в богословии нашей Церкви. Много о чем можно и нужно говорить, когда мы вспоминаем Иоанна Богослова. Но я, дорогие братья и сестры, хочу обратить ваше внимание на две особенности его учения. Одна очень известная, но, к сожалению, иногда неправильно понимаемая. А другая особенность та, которую мы как-то замалчиваем и на которую, как правило, никто не обращает внимания. О том, что апостол Иоанн Богослов апостол любви, мы знаем все. На эту тему принято много и говорить, и писать. Но очень часто в нашем сознании эта любовь, которую заповедовал нам апостол Иоанн Богослов, носит чисто духовный характер. Мы любим говорить о любви к Богу, о том, что любовь наполняет души наши, сердце наше, внутреннее содержание нашей жизни. Но у апостола Иоанна Богослова любовь заключается не только в этом. И прежде всего я хочу отметить одно место у апостола Иоанна Богослова, на которое мы не обращаем внимания, а именно: в сегодняшней паремии сказано: Возлюбленные! Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и чего не попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним. А заповедь Его та, чтобы

мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедовал нам. И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем (в Иисусе Христе), и Он в том (кто сохраняет Его заповеди). А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам (1 Ин 3,21-24). Вот это очень важное место. О том, что Христос пребывает в нас, мы должны узнать по духу Его, который пребывает в нас. А как это мы должны узнавать по духу? И вот дальше апостол говорит: Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире (1 Ин 4,1). Апостол предостерегает: нам обязательно надо знать, есть ли в нас Дух Христов или нет. А как узнать? Ведь мы можем пасть жертвой самообольщения, самообмана. Как надо испытывать, кто от Бога, кто не от Бога? От Бога ли дух или не от Бога? Апостол дальше говорил: Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире (1 Ин 4,2-3). Значит, так можно и нужно узнавать дух, от Бога или нет. Всяк дух, который исповедует Христа, пришедшего во плоти, от Бога; а всяк, кто не исповедует Христа, пришедшего во плоти, тот не от Бога, тот от антихриста. Что значит, дорогие братья и сестры, исповедовать Христа, пришедшего во плоти? Мы часто не задумываемся, что скрывается за этими словами. Мы все веруем, что Господь Иисус Христос воплотился, стал человеком, как мы, имел наше человеческое тело, нашу человеческую плоть, жил человеческой жизнью, кроме греха. Это мы все знаем, это мы все исповедуем. Но думаем ли мы, дорогие братья и сестры, что значит для нас, для нашей жизни, для жизни всего мира это исповедание? Что значит не для Христа, что Он был человеком, имел такое тело, как мы, а для нас с вами? А для нас с вами это значит и мы очень часто об этом забываем, что если мы исповедуем Христа, пришедшего во плоти, а, значит, ставшего человеком, истинным настоящим человеком, таким, как мы все, кроме греха, значит, исповедуем, что Бог Абсолютный Дух, святость, воплотился, стал человеком, принял плоть, вот это материальное тело наше. Это значит, что все материальное, что весь этот мир материи, весь мир плоти, весь мир тела освящен Господом Иисусом Христом. Ибо он принял на Себя, в Свою пречистую плоть естество наше. Мало того, что Он принял, Он не только пострадал в телесности нашей, в материальности нашей, не только был подвергнут всем лишениям, страданиям и всему тому, чему мы с вами подвержены, и не только умер, так, как и мы умираем, но Он воскрес с плотью нашей, в телесности нашей, в материальности нашей. Он воскрес, и не просто воскрес Он прославил плоть нашу, материальность нашу, телесность нашу. Он прославил ее так, как из евангелия мы знаем, она была преображенной; она, сохраняя свойства естества человеческого (плоть, материя), уже жила как бы божественной жизнью. Он проходил дверем затворенным. Он имел такую плоть, которая, с одной стороны, занимала материальное пространство, но уже пространству не принадлежала; которая жила как бы во времени, но времени уже не принадлежала. Плоть, которая стала прославленной, обоженной плотью, и с этой плотью, сотелесной нам, кроме греха, Он вознесся на небо и воссел одесную Отца. Что это значит? Мы только что праздновали Вознесение, что это значит? Это значит, что вся жизнь наша, кроме греха, вся жизнь наша тоже освящена и села одесную Бога и Отца. Мы знаем, что в мире есть грех, что в мире есть зло, что в мире действуют антихристовы силы, что мир воюет против Христа, а одновременно плоть, телесность, материальность как бы обожена и вознесена до седения одесную Бога Отца. Это значит, что наша с вами задача не отвергать плоть, телесность, материальность, жизнь этого мира, не презирать их, не считать что мы должны уйти из этого мира, но что мы должны, как Христос, преобразить этот мир. Мы должны и телесность, и плотскость, и материальность освятить, привести ко Христу, подчинить Христу так, чтобы она, эта жизнь наша мирская могла иметь место в жизни божественной. И вот здесь, дорогие братья и сестры, очень важно различать духов, как говорит апостол. Не всякий дух от Бога. Среди нас есть немало людей, которые не от Бога, а употребляют благочестивые, хорошие, святые слова; которые занимаются всякого рода пророчествами, выступают иногда от имени Христа, иногда от Священного Писания, но учат ненависти к миру,

презрению к миру. Учат тому, что весь этот мир погибнет, только он, она и те, кто слушает их, только те спасутся. Между тем, мир освящен Господом Иисусом Христом. Мир, человек, человечество предназначены к спасению. Значит, не уходить из мира надо, значит, не проклинать мир надо, значит, не ненавидеть мир надо, а надо спасать мир, надо благовествовать миру о Христе, надо приводить мир к Господу, надо работать в мире во имя Господа, надо жить так, чтобы и тело наше, и жизнь наша, и все, что вокруг нас, освятилось благодатью Божией, чтобы оно стало достойным того, что Христос стал человеком и вознес телесность, плотскость человеческую, преображенное естество человеческое на небо. Вот что, дорогие братья и сестры, значит исповедывать Христа, пришедшего во плоти для нашей с вами жизни, для нашего с вами апостольского миссионерства. И второе, о чем апостол говорит, как надо узнавать духов: По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения. Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога; и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть Любовь (1 Ин 4,6-8). И дальше он говорит: Тот, кто говорит, я люблю Бога, а не любит брата своего, тот лжец: ибо как ты можешь любить Бога, Которого ты не видишь, если ты не любишь брата, которого ты видишь? (1 Ин 4,20). Таким образом, есть два критерия, два признака того, как различать дух. Первый надо жить в мире, преображать мир, освящать мир и приводить его ко Христу. А второй надо любить, любить всех, любить человека, любить мир, любить все, что надо только спасти и привести ко Христу. И любить не так, как мы часто говорим: духовно любим это значит в душе любим, словами, елейными, благочестивыми, красивыми словами любим, а наоборот, любить надо деятельной любовью, конкретной любовью, которая сказывается в жизни, в целях, в отношениях. Не говорить, что мы очень любим Бога, и в это время враждовать, ссориться, ругаться, клеветать, злиться на брата своего и на сестру свою. Вот мы в церкви очень часто искренне всей душой молимся Богу, а в жизни своей живем очень плохо. Разве это не правда? Разве не бывает даже здесь, в церкви, даже во время молитвы так, что мы крестимся, молимся, произносим святые слова, обращаем наш дух к Богу, сердце наше горит любовью к Богу, а в это же время через несколько минут ссоримся, толкаемся, нарушаем тишину, ненавидим друг друга. И не только здесь. В семье, в обществе, на работе, в отношении человека к человеку, вот где должна проявляться эта любовь. И последнее, дорогие братья и сестры. Как узнавать этих духов? Всякий, кто проповедует и учит, что надо работать в мире для преображения этого мира, для приведения этого мира ко Христу, и который подаст сам пример того, что он любит людей и помогает этим людям, тот от Бога, тот является духом от Бога. Но апостол сказал, что есть в мире, и мы знаем, есть дух и духи не от Бога, духи от антихриста, злые силы дьявольские, которые действовали и действуют и будут действовать до конца, до второго пришествия, до окончательного своего поражения, до окончательной победы над ними Христа. И вот апостол нам с вами говорит, что сия есть победа, победившая мир, вера ваша (1 Ин 5,4). Вот весь залог нашей победы. Если мы будем иметь твердую, железную, непреклонную веру, то она есть условие, залог того, что конечная победа будет всегда заверена. Ибо апостол говорит: Ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире (1 Ин 4,4). Вот, дорогие братья и сестры, антитезис, противопоставление: Тот, Кто в нас, он говорил о Духе Христовом, он гораздо больше того духа, антихристового, который в мире. И потому, дорогие братья и сестры, праздную память апостола любви Иоанна Богослова, будем твердо знать, что наша с вами святая обязанность: жить в мире, жить в обществе человеческом, работать, трудиться, быть полезным людям так, чтобы преображать этот мир, лежащий во зле, преображать его к свету Христову, чтобы вознести его ко Христу так, чтобы там, одесную Отца, нашлось место для этого спасенного, преображенного мира. Аминь. 20 мая 1975 г.

Священник Георгий Кочетков: Из

проповедей

Проповедь

18 ноября 1990г. Слово на исповеди

Перед тем, как нам совершить богослужение, которое называется Литургией, я хочу вам напомнить, что Литургия это и есть наше служение, причем общее церковное служение. Вы уже знаете, что Церковь (с большой буквы) это не просто здание, не просто человеческое учреждение, хотя в Церкви есть место и зданиям, и человеческим учреждениям. Церковь это святое собрание людей, верующих. Церковь это собрание всех тех, кого освятит Бог, кого Бог принимает сверх всяких заслуг, сверх всяких человеческих усилий. И хотя, безусловно, усилия и заслуги необходимы, все же благодать, которую мы получаем от Бога, есть именно щедрый, милостивый, неоценимый дар. Итак, мы с вами служим Богу, и служим вместе, служим одним духом в единстве духа, в союзе мира, как говорил апостол Павел. Мы стараемся ходить достойно звания, в которое мы призваны. А чтобы ходить достойно этого звания, надо прославлять многотерпение, надо прославлять милосердие, надо проявлять единство и любовь. Надо проявлять смирение (от слова мир), надо иметь кротость, то есть ту мягкость, которая позволит нам не задевать друг друга, не ссориться друг с другом даже по мелочам, которая позволит нам прощать друг другу, стремясь совершенствовать друг друга, помня, что когда мы других учим, другим помогаем по любви, этим самым мы помогаем и себе, этим самым мы и себя учим. Поэтому-то мы с вами и радуемся, приходя в церковь, встречаясь друг с другом. Нам так радостно видеть лица друг друга, потому что мы видим, что Господь помогает, что красота Божиего Духа начинает отражаться в каждом члене Церкви. Но иногда, как на небе в ясную погоду, набегают тучи, и еще не известно, чем это кончится. Может кончиться и большой грозой. Точно так же и в нашей христианской жизни. Все ясно, светло, слава Богу, но нет-нет и набегут тучки. И опять же, мы никогда не знаем, пробежит ли эта тучка дальше или принесет с собой целый шквал. Вот поэтому-то нам и нужно каждую неделю, приходя сюда, очищать нашу совесть, очищать наше сердце. Ибо всякий грех, который западает в нас, является такой тучкой, которая может потянуть за собой целую бурю. И часто мы этого, к сожалению, не понимаем. Мы привыкли жить каким-то определенным образом и знаем, что эта жизнь еще далека от совершенства, далека от той святости, которая нужна нам как членам Церкви, от того совершенства, к которому призывает нас Господь. Мы знаем это, хорошо знаем. Но мы привыкли к тому, что совершенство как бы недостижимо, что вроде бы мы не можем жить лучше, потому что нас обступают те или иные обстоятельства, вокруг нас друзья, родные, вокруг нас сотрудники по работе. И мы начинаем думать, что живем на пределе наших реальных возможностей. Может быть, теоретически, и можно лучше жить, но реально, как кажется, уже нет. И тогда-то наступает это испытание. Одна маленькая тучка на горизонте ведет за собой полную перемену погоды в нашей душе, в нашей жизни. Одно действие за собой тащит другое, то в свою очередь третье, и так далее. Пришла беда, открывай ворота, говорили раньше. Не всегда это связано с чем-то чисто внешним. Беда вообще не просто что-то внешнее. Это то, что происходит сначала в нас, а потом уже то, что происходит с нами. Вот, дорогие братья и сестры, мы вспомним сейчас все наши грехи, чтобы никаких туч на горизонте у нас не было. Нам нужно вспомнить прежде всего, не служили ли мы где раздору, разделению, духовному или какому иному... Не соблазнили ли мы кого-нибудь в вере, может быть, какого-нибудь слабого, немощного человека, который еще вере не научен, особенно из современной молодежи, потому что ничего о вере христианской она по существу не знает и опыта жизни духовной не имеет. И простая без образования бабушка часто дает фору такому молодому человеку, пусть даже с двумя высшими образованиями. Не соблазнили ли мы таких людей? Прости нас, Господи! Мы часто не бережем того единства, которое нам даровано Богом,

потому что единство от любви, а нам очень не хватает любви. Прости нас, Господи! Но почему нам не хватает любви? Кажется, откуда я возьму ее, если ее нет? Да очень просто. Открыв свое сердце Богу, надо у Бога ее попросить, как благодать, как дар, и она придет. Если это сердце будет открыто, то Бог даст эту благодать, если мы проявим свое стремление к Богу в наших делах, в нашей жизни, то мы сразу же и получим благодать. Именно так неверующие становятся верующими, когда вдруг ощущают этот дар Любви Божией. Прости нас, Господи, что мы часто не стремимся к обретению этих даров Божиих, заботимся о многом, а главное, единое на потребу оставляем! Мы не всегда чувствуем не только единства с Богом, но часто не ценим и единства с ближними нашими. Мы готовы из-за мелочей, из-за почти бессмысленных вещей пойти на озлобление, на проявление ненависти, зависти. Мы часто проявляем свое честолюбие, под прикрытием принципов нашей жизни. Принципы это хорошо, и нам надо непременно их иметь. И принципы эти, то есть основы нашей духовной жизни и веры, у нас должны быть очень крепкими. Но эти принципы, эти основы часто у нас как бы лишаются самого главного своего содержания благодати, жизни, и становятся принципами мертвыми и внешними. Прости нас, Господи! Нас Господь призывает к полноте жизни, даже Полноте Жизни в Свободе, а мы заменяем эту Свободу Божию набором формул. Вот, братья и сестры, будем каяться, если для нас эта жизнь христианская не является стремлением к Свободе Духа, а ведь сказано, где Дух Господень, там Свобода. Прости нас, Господи за то, что мы не ценим этого дара Свободы! И часто путаем его с произволом. Согрешаем также тем, что не верим в силу Духа Божиего. В Бога верим и в Духа Святого верим, а в силу, реальную жизненную Его силу не верим. Если нам кажется, что по-человечески нам что-то не по силам, то мы от этого отступаем, прости нас Господи, вместо того, чтобы знать, что если Бог за нас, то кто против нас. Это от нашей расслабленности, от нашего маловерия, от нашего уныния. От нашей лени и праздности, к которой нас приучили с самого раннего детства, говоря: Отдохни, пожалуйста. Что ты будешь делать, за тебя все сделают. Так нас часто воспитывали, вместо того чтобы дать ответственную посильную нагрузку. Прости, Господи, что мы до сих пор боимся всякой в жизни ответственности и даже посильной нагрузки! Согрешаем тем, что часто становимся соблазном для неверующих, часто провоцируем их хулить Бога или нашу веру, или Церковь Божию. А Церковь Божия есть величайшая святость на земле. Запомните, на земле нет большей святости, чем Церковь Божия. Все в Церкви все таинства, молитвы все для того, чтобы мы реализовали в действительности наше христианское призвание. Прости же нас, Господи, за то, что мы часто не ценим чести друг друга в Церкви, даже не поддерживаем друг друга. Иногда мы готовы разглашать проверенные, а то и не проверенные мысли и суждения друг о друге отрицательного характера. Легко говорим и о священстве, и о других членах Церкви. Вот, нам что-то не понравилось, и мы говорим об этом направо и налево, вместо того чтобы сделать то, о чем Господь говорит в евангелии: если согрешил против тебя брат твой, пойди сначала и наедине поговори с ним. Если послушает тебя брат твой, ты приобрел его. Если же нет, пойди возьми свидетеля, который знает то, что ты утверждаешь, и помоги исправиться брату. А если и тогда не послушает вынеси это на суждение всей Церкви. Вот у нас есть Приходское собрание, 40 человек нашего прихода постоянно участвует в нем, слава Богу! Вот оно и есть тот зародыш нашей общей церковной жизни в Церкви, где мы с вами можем вынести суждение нашему брату или сестре, без того чтобы кого-нибудь оскорбить или унижить. Мы же часто обличаем не для того чтобы что-то исправить, а для того, чтобы человека унижить, выведя на чистую воду. А обличать мы должны по-другому, с любовью, с болью в сердце своем. Тогда мы не скажем ни одного лишнего слова на ближнего нашего, особенно в Церкви. Прости нас, Господи, за то, что мы говорим много лишних слов, бесконечно разговариваем на темы, в которых не компетентны, о которых ничего не знаем, что мы часто просто разносим слухи. Мы можем просто иметь суждение обо всем. Все мне позволено, говорит апостол Павел, но не все назидает. Все мне позволено, но не все полезно. Мы еще довольно часто бываем подвержены ложному стыду, стыдимся того, чего не должно стыдиться, вплоть до веры нашей, и чего должно стыдиться, того не стыдимся и иногда этим даже

хвастаемся. Так же и с сомнениями. Хорошо, если человек рассуждает о своей вере и преодолевает те сомнения ума, которые возникают на этом пути. Тогда эти сомнения положительны и необходимы, чтобы идти вперед, к познанию Господа. Но мы часто сомневаемся в том, в чем не имеем никаких оснований сомневаться, только по лености нашей в духовной жизни. Прости нас, Господи, за такие разрушительные сомнения, за простой скепсис, который является плодом уныния, духовного снижения нашей жизни. Поэтому мы часто и не находим в себе силы прощать друг друга, мы сомневаемся, не будет ли это прощение попустительством злу, а значит, снова сомневаемся в силе нашей Веры и в силе Духа. Будем просить Господа дать нам силы для того, чтобы никто никогда не оставался непрощенным. Я говорю не о тех, кто по мелочам, может быть, нас обидел, а о тех, кто по-настоящему согрешил против нас. Мы должны их непременно простить и помнить, что если у нас есть хоть малейшая возможность попросить прощения лично пусть человек больше виноват, чем вы сами, ведь часто бывает такое действительно, он по-настоящему всерьез виноват, а мы виноваты в небольшом тем, что отреагировали недолжным образом на слова или на дела этого человека, мы должны просить прощения у этого человека, для того чтобы попытаться установить мир. Мы знаем, со всеми мира не будет никогда, так и апостол Павел пишет. Но стремиться к этому мы должны. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Еще мы часто становимся причиной страдания других людей. Наши грехи, наши недостатки, наши немощи, наши слабости приводят к страданиям других людей. Прости нас, Господи, что мы этого даже и не видим и не желаем видеть. Согрешаем ложью, злорадством, жестокостью, злословием. Будем стараться не потворствовать слабостям другого человека, а восполнять силой, которая дана нам. Мы должны всегда быть верны Богу, Его Церкви, Истине Божией и ничего не бояться. Пока в нас хоть немножко есть страх, мы будем постоянно грешить. Мы много боимся боимся остаться одни, боимся каких-то мыслей, боимся решительных действий и боимся вещей очень важных, которые имеют значение для всей Церкви или для нашего города, допустим. Вы знаете, как внимательно смотрит город за всеми нами. Очень внимательно. Он не всегда заинтересован в том, чтобы видеть здесь доброе. К сожалению, так часто бывает. Но мы не должны обижаться. Подозрение к церкви воспитывалось десятилетиями. И поэтому мы сами часто не несем в себе должного уважения к Христовой Церкви. Прости нас, Господи! А теперь пусть каждый из нас посмотрит в себя и пусть совесть свою представит перед лицом Божиим, и если есть там хоть немного тьмы и неправды, пусть все это очистит, пусть сделает шаг к Богу, а Бог всегда поможет. Аминь. Теперь перед началом молитв исповеди я хотел бы добавить еще одно слово. Когда мы прощаем друг друга, когда мы готовы помочь друг другу, не забывайте слов евангелия: Кто хочет взять у тебя нижнюю одежду, отдай ему верхнюю. Кто просит идти с ним одно поприще, идите с ним два. Это означает, что надо идти всегда навстречу друг другу, даже если для вас это будет стеснительно, не очень удобно, не очень привычно, даже если это требует отложить какие-то дела, важные дела, все равно, идите друг другу навстречу. Кто-то что-то попросил, кто-то что-то захотел от вас не пренебрегайте друг другом, больше дайте даже, чем просит человек. По-настоящему здесь нельзя нарушить тех принципов веры и жизни, которые все мы несем. Но все остальное может быть жертвуемо нами для того, чтобы спасти хотя бы некоторых, чтобы помочь хотя бы некоторым, как и апостол Павел говорит. Вот чего нам всем не хватает. Мы часто готовы помочь, рады помочь, но когда речь идет с нашей стороны о небольших хотя бы жертвах, мы все останавливаемся, мы боимся всегда чего-то потерять в жизни. Это тоже наша немощь и грех. Мы должны идти навстречу друг другу. Но мы не должны при этом идти на грех с другими. А то часто человек думает: вот, я пожалею другого, не буду его волновать, беспокоить, пусть он у меня просит то-то и то-то, чего я не хочу делать. И мы начинаем не жертвовать собой и своим, а жертвовать своей совестью перед Богом, своей верой. Будем же каяться, чтобы воистину не совершать грехов, чтобы правда Божия сияла в этом мире, чтобы каждый, приходя в Церковь, видел в христианах и людей праведных, и людей, любящих друг друга. Как в древней Церкви говорили: Смотрите, как они друг друга любят. Вот то, что побеждает весь мир Любовь, и то, без чего в этой жизни нельзя прожить

как следует Божия Правда.

Слово на литургии

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Братья и сестры, христиане! Вы слышали сейчас апостольское и евангельское чтение. Сначала мы слышали о том, как апостол Павел нам возвестил мир во Христе. Он пишет удивительные слова, что Господь пришел и принес нам мир, так что мы уже не чужие Богу, но свои. Разрушилась преграда, разрушился и закон заповедей. Раньше люди думали, что они могут быть спасены исполнением заповедей, только исполнением закона. И никак иначе не думали о спасении, дорогие братья и сестры. Но пришел Христос и дал нечто значительно большее. Он открыл нам благодать и Истину. Всем верующим во имя святое Его. И тогда открылся прямой доступ к Богу, тогда уже никто, имеющий такое дерзновение, не остался отчужденным от Отца Небесного, Господь дал мир, Господь дал благодать, Господь же дал нам жизнь и утвердил нас в правде. Об этом мы слышали и сегодняшнее евангелие. Здесь говорилось о том, как начальник синагоги Иаир имел дочь, и вот, она заболела и умерла, будучи всего 12-ти лет отроду. Вероятно, Иаир был человеком праведным. Он скорбел, но, прежде чем узнал о смерти своей дочери, решил пойти к великому пророку, восставшему во Израиле, как тогда почитали Иисуса, и обратиться к Нему за помощью. Он приходит и просит у Него исцелить дочь. Господь пошел с ним. И в это время одна женщина получает через прикосновение к Нему по вере своей исцеление. Господь почувствовал, что сила изошла из Него, и захотел только одного: чтобы не произошло этого великого чуда в тайне, чтобы женщина, получившая дар Божий, дар исцеления, могла преодолеть свою стеснительность, свою закрытость и объявить людям о происшедшем. А это было нужно, чтобы вселить в них веру. Ведь, конечно, не для того, чтобы прославлять Себя, хотел сделать это Иисус. Нам с вами требуется тоже укрепление веры, поэтому тоже требуется одно: объявить всем людям о происходящих чудесах, об излиянии благодати Духа Святого на Церковь Его. Мы часто этого не делаем, стесняясь, боясь, прячась. А воля Божия в том, чтобы объявлять о делах Божиих. Нельзя забывать то, что люди требуют укрепления в вере. Они должны понять, что христианство не только закон, не просто нравственность. Христианство значительно больше... Но люди часто сомневаются в этом, видя нашу закрытость, отчужденность и увы! часто видя нашу неправедность. Но вот Иисус идет дальше. Тем временем приходит известие о смерти дочери Иаира. И Иисус, услышав это, умиряет отца, утешает его. Но какими словами, дорогие братья и сестры! Он ему говорит: Не бойся, только веруй, и спасена будет. Эти слова нужны и всем нам, их надо услышать в самом сердце, потому что, так или иначе, часто еще страх господствует над нами, а не вера. Потому что еще не хватает нам силы веры. Вера наша, будучи духовной, сама будучи духом, должна иметь и силу духа. Господь здесь говорит нам, что если мы будем веровать, если мы не будем бояться, то мы получим спасение. Получат спасение и наши близкие. Даже в самых отчаянных обстоятельствах, внутренних и внешних, внутрицерковных и внутриобщественных в самых, самых разных обстоятельствах мы можем получить спасение, мы можем получить тот мир, ради которого и совершил спасение на Кресте Господь. Очень же часто страх наш ведет нас к разделению. Мы боимся то одного, то другого. Мы боимся и шага шагнуть, как будто христианство снова вернулось к Ветхому Завету, как будто оно снова вернулось к закону, а не живет в Свободе, Духе, благодати и Истине. Мы еще часто требуем себе этих костылей закона. И прикрываемся очень хорошими вещами, дорогие братья и сестры, постановлениями отцов и соборов, правилами и канонами, советами духовников и старцев. Но мы должны знать, дорогие братья и сестры, что ничто на земле не должно противоречить воле Божией, ничто на земле, на которой мы с вами живем, не должно противоречить и Любви Божией. Если мы с вами поймем правила, законы, даже каноны церковные так, что они не должны противоречить этой Любви, этой благодати, этой Истине и ее Полноте, то мы будем и поступать по Истине и по благодати. Не бойся, только веруй, и спасен будешь это относится ко всем нам. Еще много нам

с вами придется преодолевать искушений, трудностей в жизни и от чужих, и от своих. Но если мы будем следовать за Христом, если мы будем держаться вместе, в единстве Веры, Духа, в церковном единстве, то никто не одолеет этой нашей силы. Врата адовы не одолеют Церкви никогда! Но если Церковь начнет дробиться, если мы начнем выступать друг против друга, не помогая друг другу, а отчуждаясь друг от друга, то тогда может произойти, конечно, не во всем мире, но там, где мы живем с вами, духовная катастрофа. Не бойся, только веруй . Над Господом смеялись за то, что он сказал: Девица не умерла, но спит . Господу не поверили, испугавшись реалий , обстоятельств мира сего. Но Он нам показал, что ничто на свете, даже смерть, не может преодолеть Любви Божией, силы Духа, живущего во Христе, а значит, и во всяком верующем в Него. Когда Господь совершил Свое чудо, родители удивились. А Господь велел им не сказывать никому о происшедшем. Видите, с одной стороны, женщину, которую исцелил Господь, Он привел к исповеданию, к признанию открытому признанию великих дел Божиих. А родителям, получившим вновь свое дитя, Он повелел молчать. Почему же так? По очень простой причине. Потому что здесь людям можно легко перейти границу и начать заставлять других верить, то есть начать опираться на немощные начала мира общество, государство, мнение народное, там, где, есть только сила Божия, сила Духа, сила Свободы. Нам никогда нельзя переходить эту границу! Мы должны возвещать о чудесах Божиих, о силе Божией, но мы никогда не должны искушать людей чудом. Только свободно открытое сердце человека способно поверить. Только оно способно, обретя истинную Веру Христову, преодолеть всякий страх. Только преодолев страх и отчуждение, мы достигаем в Боге совершенства в Любви и спасения.Аминь.

По окончании литургии

Поздравляю Вас, братья и сестры, с великим таинством причастием к Телу и Крови Господней. Мы с вами всегда должны знать, что когда мы причащаемся Господу, то мы причащаемся и друг другу, приобщаемся друг ко другу, потому что мы все становимся едиными членами Единого Тела Христова. Одно Тело, один Господь, одна Вера, одно Крещение, говорит нам святой апостол Павел. Я желаю вам всем сохранить это божественное Единство, ибо это Божий дар, не от нас данный. Я желаю вам всем, вступив в это глубочайшее общение, развивать его, раскрывать его в себе, укреплять и нести это единство, этот Дух Христов, этот свет Христов по всему миру, где бы вы ни оказались, с кем бы вы ни общались. Пусть всегда люди чувствуют, что в вас действует сила Божия, что вы народ христианский. Если это будет, если Любовь Христова будет струиться из вашего сердца, если она будет проявляться, как соль, в каждом вашем слове, всегда и везде, то тогда воистину мы с вами достигаем этого Небесного Царства, которое завещал нам Господь, когда говорил: Я завещаю вам, как завещал Отец Мой Мне Царство . Живите в этом Царстве! Это значит живите в радости, в мире и правде Божией. Пусть этот свет будет спасительным для всех, для всей нашей страны, для всего нашего народа.Аминь.

21 ноября 1990г.Слово перед утреней Сегодня мы празднуем день святого архистратига Божия Михаила и всех небесных сил.Мы почитаем ангельские силы, потому что хотя они и тварные, но от Бога. При этом очень важно знать нам с вами, что небесное воинство, эти небесные силы, имеют, как и всякое воинство, свою иерархию, а эти иерархи призваны помогать человеку. Ангелы, как говорится в Писании, суть служебные духи, от Бога посылаемые . Вот эти-то небесные, космические, силы, которые имеют свою иерархию, свои чины, свои порядки, и призваны нам помогать. Обычно мы совершенно не задумываемся над тем, что такое ангел. С одной стороны, мы знаем, что ангел это в переводе с греческого, вестник . Например, мы смотрим на небо, и когда у нас на душе действительно хорошо, видим, что и на небе светло. И тогда мы радуемся, различая знамения с неба. И мы знаем, что это и есть нам знамение ангельское. Ведь вы, наверное, часто замечали, как любящим Бога все

содействует ко благу . Даже сама природа, которая кажется бездушной и не зависящей ни от кого из людей, тем не менее как-то от нас зависит. Весь космос зависит от того, в каком мы с вами состоянии духа. Вот на это обратите внимание, дорогие братья и сестры! Если мы хотим, чтобы жизнь наша в этом мире протекала благополучно, то мы должны являть пример жизни праведной. И всякое нарушение правды Божией, всякий грех, другими словами, отражается не только на нашей душе и не только на наших близких, но и на состоянии общества, на состоянии природы, всего космоса, мира. Мы видим, что и природа может быть благосклонной к нам или нет. Сейчас это связывают с экологией, но экология вещь в основном производная от нас. Поэтому мы с вами почитаем ангельские силы и можем к ним обращаться с прошением о том, чтобы мир, космос был к нам доброжелателен, чтобы и он всегда помогал нам. Человек Божий всегда живет в мире со всем миром, в том числе и с космическим, небесным. Раньше это люди очень хорошо чувствовали, потому что действительно жили на земле. Они понимали очень хорошо, как от их жизни зависит состояние всего мира, вплоть до урожаев. Сейчас мы живем в таких условиях, когда это чувство пропадает. Молодежь часто совершенно не чувствует этого. Но вы, люди пожилые, еще наверняка помните рассказы, да, может быть, и сами видели, как могут помочь люди Божии жизни в мире, но стоит завестись какому-нибудь беззаконнику, грешнику, как ухудшается вся жизнь уходят реки, вода, а земля перестает давать плод свой. Так давайте сегодня, коли мы собрались на такой праздник, вспомним обо всем этом, о том, как мы бережно должны относиться к природе, как мы должны ее защищать. И вот, повторяю, ангельские силы это небесные силы, это иерархия космических сил. В единстве, в гармонии с ними мы должны жить. Но они нам служат, они посылаются Богом как вестники для нас. Каждый имеет своего ангела-хранителя, ту силу, которая служит нам в это мире. И можно лишь сожалеть, что часто за внешними изображениями символическими изображениями ангелов, мы перестаем чувствовать реальность этих сил, для многих они как некая сказка. Но мы все же знаем, что существуют сложноподчиненные силы. Это знает любой человек, только не каждый понимает связь этих сил с нашей верой, с уровнем духовным нашей жизни. А нам, христианам, надо это знать и понимать. Вот я специально еще до начала службы сказал вам несколько слов, чтобы вы участвовали в этой службе сознательно, чтобы вы знали, какой сегодня праздник, чтобы вы могли радостно, с открытым сердцем прославлять Божий мир и Его небесные силы. Аминь.

Слово после чтения евангелия на утрени

Братья и сестры, христиане! Мы сейчас слышали замечательные слова Господа. Господь нам говорит о том, что ученики Его имеют особую власть возвещать волю Божию и являть собой Истину Божию. Поэтому-то слушающий их слушает как бы Самого Господа. Но тот, кто не слушает их, кто отвергает их слова, их примеры, тот отвергает Самого Господа Иисуса. А кто отвергает Его, тот отвергает и Пославшего Его Отца Небесного. Это важные для нас слова, дорогие братья и сестры, потому что каждый из нас призван быть таким учеником Христовым, каждый из нас призван являть правду Христову и истину Христову, нести ее в себе и раздавать ее через себя. Это большая ответственность для каждого из нас. Мы должны быть примерами духовной жизни, мы должны являть собою Господа нашего Иисуса так, как Он явил нам Отца во всей полноте Его Любви, Его Духа, Его Свободы. Вот что дальше говорит нам евангелие. 70 учеников, которых послал Господь для проповеди о приблизившемся Небесном Царстве, возвратились, и возвратились с радостью, потому что почувствовали плоды своей миссии, своей проповеди. Они имели великую радость, потому что могли и больных исцелять, и немощным помогать, и спасать словом Божиим. Они говорили Иисусу: Господи, и бесы нам повинуются о имени Твоем . Сказали это от той радости, которая исполняла сердца их. Но Иисус повел их дальше, вперед и вверх, и сказал: Я видел сатану, спадшего с неба как молнию . Эти слова значат, что сатана, который раньше правил этим миром, вследствие отпадения мира от Бога, этот сатана потерял верховную и абсолютную власть над миром сим. Потому что пришел

Господь и в нем и через него нам является благодать, является Истина, является великое Единство в Любви Бога и человеков. С этим-то явлением и падает престол сатаны с неба как молния. Но Господь не только сообщил своим ученикам о том, что престол сатаны пошатнулся, но и о том, что он готов пасть окончательно. Он сказал: Я даю вам власть наступать на змей и на скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам . Эти змеи, эти скорпионы символы вражьей силы, того яда, который носили в себе все люди до явления Господа яда греха. Ничто не повредит вам . Помните об этом, дорогие братья и сестры, потому что вы уже очищаетесь от этого яда, он уже не действует на вас до смерти. Однако, говорит Господь, тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах . Вот подлинная радость сатана с неба спал, а ученики Христовы призваны на небо, их имена уже написаны на небесах. Ведь это тоже уже относится ко всем нам, и мы должны радоваться не просто тому, что духи нам повинуются, а тому что имена наши Господь внес в Книгу Жизни, тому что мы стали членами Церкви, членами народа Божиего избранного и освященного. Этому-то и радуйтесь всегда, и пусть радость ваша переполняет сердца ваши каждый день, чтобы благодарность к Богу за спасение во Христе преизливалась, была преизобильной в сердцах наших. Ибо так сказал ученикам Своим Господь: Не тому радуйтесь, что духи вам повинуются, но тому, что имена ваши написаны на небесах . Все вы призваны ко спасению, все вы нашли во Христе Спасителе истинного, подлинного, не какого-нибудь самозванца, а Иисуса, пришедшего от Бога и спасшего нас. В тот час, когда уразумели эти слова ученики Христовы, Господь Сам возрадовался духом и сказал, обращаясь к Отцу Небесному: Славлю тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты все это утаил от тех, кто считает себя разумными, праведными, исполняющими Твою волю, и открыл простым рыбакам, простым сердцем людям, открыл это младенцам . Не случайно Господь нас всех призвал: Будьте как дети . Конечно, не умом, конечно, не житейским и духовным опытом, но такую простотою сердца вашего, такой вашей верою, которая все побеждает, которая взявшись за плуг, не позволяет обернуться назад. Дорогие братья и сестры, Господь славит Отца Небесного за то, что те, которые кичатся спасением через исполнение законов, правил, оказались нищими и уходят ни с чем, а те, кто просто поверил слову Божию, принял это слово и пошел за Господом, и обрадовался тому, что на небесах написаны их имена, тем что открыта воля Божия, тем открыта радость небесная. Ей, Отче, таково было твое благоволение. Это для нас тоже очень большая радость. Таково благоволение Божие: спасти всех нас, приведя к престолу благодати Божией через кару, через Любовь, через надежду, через стремление к Истине, через обретение духа Свободы. Вот о чем нам говорит сегодня Священное писание. И воистину почитаемые нами сегодня ангельские силы есть те духи, которые нам повинуются, потому что служат нам, как Бог повелел им. Но мы должны знать, что нам должны повиноваться и те духи, которые не от Бога, что мы не должны бояться злых духов. Ничто не должно пугать нас в этом мире, в этой жизни. Ничто! Никакое зло не должно быть сильнее той радости, той Любви, той Истины, которую открывает нам Господь. Некоторые же неверно думают, что Богу как бы на равных противостоит сатана. Вот, мол, есть Бог, а ему противостоит зло сатанинское, дьявольское, которое борется с Богом. И это, дорогие братья и сестры, неверно. Почему? Потому что нет у Бога такого существа, которое могло бы помериться силами с Ним. Нет у Бога антагониста, противника, достойного Его, равного Ему. Зло существует? Существует. Но борются злые силы не с Богом. Сами будучи ангельской, космической, мирской природы, они и борются с другими, но добрыми, светлыми ангелами. Кто из вас читал Священное писание, тот знает, что сатана в конце времен будет бороться с архангелом Михаилом. Архангел Михаил архистратиг Божий. То есть это верховная сила: архистратиг начальник воинств в переводе на русский язык. Заметьте, не с Богом сатана борется, а с ним. Поэтому мы должны быть уверены, что придя под покров Божий, мы уже имеем власть наступать на всю силу вражью и побеждать ее, чему будут способствовать все небесные силы. Давайте вспомним, дорогие братья и сестры, ведь год назад я вам уже об этом говорил. Запомним, у нас не как бы два бога добрый и злой, у нас с вами один Бог, и никто и ничто не может противостоять Ему. Другое дело, в этом падшем

мире. В нем есть добро и зло, и добро со злом борется, борется сатана с ангельскими небесными силами, с силами добра, с архангелом Михаилом и его воинством. Будем помнить и то, что в этой борьбе победит добро. Но только тогда эта борьба будет успешнее, быстрее, лучше, когда мы с вами приложим к ней свои собственные силы. Мы с вами должны бороться со злом всегда и везде, где бы оно ни находилось внутри нас и вокруг нас, среди наших близких и дальних, даже во всем мире сем, и в космосе, где есть силы зла, и там мы должны бороться с этим злом. Но бороться одним добром и Любовью, благодатью Божией, и ничем иным. Не думайте, что зло можно победить злом. Так не будет никогда. Всякое зло родит лишь новое зло. Даже если временно удастся меньшим злом зло большее сдержать. Поэтому когда вы хотите принести людям добро, избавить их от зла, от лукавого, то молитесь за них, несите им добро, но никогда не употребляйте при этом силы зла. Только добро и только Любовь Божия способны окончательно низвергнуть сатану с неба. И да будет так. Аминь.

Слово после утрени

Братья и сестры, с праздником! Дай Бог, чтобы вы всегда жили в гармонии с сердцем своим, с душой своей, с совестью своей, а также и с миром со всеми ангельскими, небесными Божьими, светлыми силами, которые да оградят вас всех от всякого зла в мире сем, помогут вам с этим злом бороться так, как заповедовал нам Господь. Спаси, Господи!

24 ноября 1990г. Слово перед утреней

Сегодня мы празднуем память очень почитаемого святого преподобного Феодора Студита. Из истории церкви мы с вами знаем, что Феодор Студит был основателем одного из крупнейших монастырей Константинополя, причем этот монастырь сыграл очень большую роль в организации и утверждении монашеской жизни. Феодор Студит ввел в монастыре свой особый устав, студийский, который потом долгое время был уставом нашей Русской православной церкви с XI до XIV века, до времен прп. Сергия Радонежского, распространившего устав лавры прп. Саввы Освященного палестинский. Студийский же устав ввели основоположники Киево-Печерской Лавры, прежде всего при Феодосии Печерском. Для полноты картины еще надо сказать, что до этого у нас в церкви был еще один устав. Тогда, когда Русь принимала христианство, службы совершались во многом по-другому, не совсем так, как сейчас, ибо тогда церковь жила по так называемому уставу Великой Церкви, то есть церкви, храма святой Софии Константинопольской самого главного храма того времени, тогда уже светоча и символа вселенского православия. Это вам полезно знать, ведь многие думают, что тот устав, который у нас сейчас в церкви это единственный приемлемый устав, что в церкви всегда так все и было. Ничего подобного! Было три великих эпохи на Руси, и три разных устава принимала церковь. Палестинским уставом мы пользуемся до сих пор, хотя, конечно, каждая эпоха вносит в него свои изменения, поправки, дополнения. У нас и сейчас много таких неуставных служб. Например, Дмитровская родительская суббота и Радоница неуставные службы. Ибо по уставу они не положены. Или, например, погребение Богородицы после праздника Успения. Также Пасхи Великим постом. Они появились в XX веке. Акафисты мы читаем, а они все неуставные, кроме одного акафиста Божией Матери. Значит, мы должны знать, что богослужение церковное медленно, но дополняется, развивается, какие-то вещи уходят на второй план, а какими-то оно дополняется. Церковь живой организм, а не что-то законническое, застывшее навсегда. Поэтому и богослужebная жизнь в Церкви постепенно, хотя в идеале и без всякого произвола, меняется. Устав Феодора Студита был интересен тем, что по нему полагалось много проповедей. Феодор Студит каждый раз учил свою братию. И до сих пор в уставе сохранились, например, такие указания: После утрени исходим в притвор и читаем поучение Студитово. Сейчас нигде это не делается, но те сборники поучений сохранились, его Малый катехизис и Великий (т.е. большой) катехизис, которые вы можете большей частью прочитать в

Добротолубии там один том целиком посвящен прп. Феодору Студиту. Это довольно полезное чтение. Прп. Феодор Студит говорил краткие проповеди, но очень назидательно. Он хотел, чтобы жизнь монастыря, жизнь монахов постоянно обновлялась и улучшалась, чтобы все христиане шли вперед в своем научении христианской вере и жизни. Нечто подобное и мы с вами сейчас делаем. Мы тоже стараемся, чтобы каждая служба для нас не прошла даром, надеясь, что вы все понимаете и запоминаете, потому что одно зиждется на другом. И все это время наши духовные познания обновляются и укрепляются, и вы возрастаете в духовной жизни. Наряду с молитвой вы получаете назидание для ума и для сердца. Все это нужно каждому христианину. Это понимал прп. Феодор Студит. И хотя служба ему по уставу не является высокаторжественной, тем не менее мы будем сегодня отмечать его память. Обратите внимание на это, чтобы ваша молитва была просвещенной, чтобы ваша вера не была слепой и глупой. Не будьте детьми умом, как сказал апостол Павел. Будем же слушаться апостола Павла. Аминь.

Слово после утрени

Мы с вами вспоминали прп. отца нашего Феодора Студита. Добавлю к сказанному, что еще он был защитником иконопочитания. И пострадал за это, потому что не хотел поступиться даже малой толикой той истины, которая открыта Церкви и Церковью. Я уже говорил вам сегодня, что он уделял очень много внимания духовному просвещению. Это не случайно. Дело в том, что отрицание святых икон было следствием суеверий, связанных с их почитанием. А суеверия рождались от невежества, оттого что людей в церкви перестали как следует учить уже в то время в начале IX века. Отчасти это произошло в связи с тем, что начиная с VI века, в основном стали крестить в церкви детей (не младенцев, а именно детей). Да, их тоже готовили к Крещению, но уже очень кратенько, в отличие от того времени, когда готовили к Крещению в основном взрослых и готовили как следует, по нескольку лет. И вот, когда перестали людей как следует учить, то стали развиваться суеверия, и даже к святыне люди часто не умели правильно и здраво относиться. Так и к иконам стали относиться суеверно, иногда сами краски иконы считали святыней. На иконах стали совершать литургию, а краски с икон иногда счищали и добавляли в чашу с Причастием, то есть делали такие вещи, которые совершенно недопустимы. И поэтому в образованном византийском обществе, да еще под влиянием сильной мусульманской пропаганды того времени, стали возникать протесты против этой магии и против других суеверий. Но вместо того чтобы исправить искажения, они, как говорится, с водой ребенка выплеснули, стали отрицать саму святыню, в том числе и святые иконы. И очень часто именно монашествующие стали защищать святые иконы, даже платя иногда за это жизнью. Вы знаете, один из вселенских соборов был посвящен этому вопросу последний на сегодняшний день VII вселенский собор. Он утвердил почитание икон, но предупредил, что если кто иконы будет почитать как Бога, тому анафема, тот будет отлучен от Церкви. Если кто-то станет идолопоклонником, икону сделает Богом, тот не христианин вообще, не член Церкви, и должен быть отлучен от Церкви. К сожалению, у нас это редко знают. У нас любят иконы. Настолько, что даже иногда очень плохие вещи называют иконами, те вещи, которые даже уже и не похожи на иконы. А Церковь должна была бы отбирать их. И я, например, не всякую икону буду освящать, но только такую, которая хотя бы по минимуму будет соответствовать этому имени, которая поэтому может стать святыней. А если вы принесете что-то сугубо произвольное, совершенно не церковное, я освящать такую икону не буду, она не икона, а раскрашенная доска или фотография. Мы должны об этом задуматься. Да, Православная Церковь не должна отказываться ни от какой части своего Священного предания, но нельзя ни в чем и перегибать. Если вера начинает путаться с суеверием, это необходимо исправлять. А суеверий у нас пока еще очень и очень много. И еще кратенько, для самостоятельного размышления я хотел бы вам сказать несколько слов о том, как заканчивается наша утрени. Вот каждую субботу мы с вами приходим в храм и служим утреню.

Но как я вам всегда говорил, каждое слово в богослужении для вас должно быть понятным. Вы должны целиком, всем сердцем, всей душой, всей крепостью своей участвовать в богослужении. Конечно, я понимаю, что в нем есть некоторые моменты, которые еще трудно понять без пояснения. Поэтому такие моменты я буду вам объяснять. Например, напоминаю, что аминь значит истинно . Если вы не согласны с чем-то в храме, то на это не говорите аминь . И если вся церковь промолчит в ответ, скажем, на проповедь, то проповеднику придется задуматься, что же он сказал такого, что вся церковь не приняла его слова. Или, может быть, он принес такую молитву, с которой не согласна церковь, то есть и все вы. Ведь Церковь это все мы, собрание христиан. Вот почему это так важно. Когда вы говорите аминь , вы берете ответственность на себя, за истинность возвещенного или происшедшего в Церкви. А если вы не сказали аминь , то тоже берете на себя ответственность. Или вы прослушали все и не рассудили об истине, тогда не исполнили своего духовного назначения в Церкви. Или вы не согласны, и тогда вы можете подойти к священнику и сказать об этом, и даже нужно будет это сделать и вместе с ним подумать. Сегодня я хотел сказать вам и еще об одном. Мы говорим: Премудрость . Возглас такой вы слышали неоднократно. Например, когда евангелие мы поднимаем на службе, показываем вам, то говорим: Премудрость , или перед чтением евангелия говорю: Премудрость! Прости (т.е. с благоговением) услышим святое Евангелие . И каждый такой возглас относится к чему-то конкретному. Почему в конце утрени мы произносим перед отпуском Премудрость ? К чему относиться это слово? Оно здесь тоже не впустую произносится. Ведь премудрость не простая человеческая мудрость. Это вам указание на скрытый смысл, который открывается в следующих словах: Сый благословен, Христос Бог наш, всегда... и Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, Слава Тебе . Так какая здесь скрыта идея, какой здесь смысл? Мы с вами должны понять то, почему мы здесь называем Иисуса, нашего Господа, во-первых, Богом и, во-вторых, упованием нашим . Это может понять только человек просвещенный, ведь мы знаем, что Бог един, но в трех Лицах. Наше глубинное исповедание видевший Сына видел и Отца, знающий Сына знает и Отца, что Христос и Отец одно, но без смешения и без разделения. Вот это-то и выражается в скрытой таинственной формуле Сый благословен, Христос Бог наш и Слава Тебе, Христе Боже . Почему упование? В переводе на русский язык это слово означает надежда . По-русски следовало бы сказать: Слава Тебе, Христе Боже, надежда наша . Одна у нас Надежда на Господа Иисуса Христа, Он Спаситель наш. Он нам являет ту по вере нашей Любовь, которая и приводит нас ко Отцу. Только бы мы были готовы к этому, только бы открылись наши сердца для этого. Он наша единственная Надежда и нет другого имени под небом, которым надлежало бы нам спастись, как говорит апостол Петр, кроме имени Иисуса Христа . Вот эта премудрость, дорогие братья и сестры! Эту премудрость мир сей не познал. Вы легко можете найти какого-нибудь академика, или доктора наук, или известного философа, который этой премудрости не познал. Как и человека, который думает, что все оккультные тайны познал, познал даже тайны тайн, а тем не менее единой этой тайны не познал, и потому надеется то на одно, то на другое, то на третье, то на себя, то на общество, то на космос и т.д. Ведь масса всяких псевдонадежд появляется у людей, не познавших единой Надежды нашей Господа Иисуса Христа. Вот, братья и сестры, как важно для нас каждое слово богослужения. Эти слова утверждают божественное достоинство, полноту божества, обитавшую телесно в Господе нашем Иисусе Христе. Наш Господь истинный человек, и когда Писание Его называет человеком с большой буквы, то правильно делает. Хотя некоторые до сих пор того не знают. Привыкли же Христос это Бог. Кто, спросите, Бог? Ответят Христос. Итак, здесь тоже надо быть внимательным, здесь тоже премудрость нужна. Но другой скажет Человек. И не полно будет ни одно, ни другое определение, потому что Господь наш Иисус Христос подлинный Человек, такой же, как мы, кроме греха, и истинный Бог, в Котором обитает вся Полнота Божества телесно , как сказал апостол Павел. В чем же явилась нам Полнота Божества? В тайне Креста и Воскресения. Тайна Креста явила нам Полноту Любви, а тайна Воскресения Полноту вечной Жизни во Христе. А это для нас есть прямое указание на то, что Христос истинный Бог и истинный Человек без

разделения, но и без смешения. Вот, дорогие братья и сестры, так надо понимать всего лишь две фразы в их взаимосвязи. А то мы часто слышим их, и не думаем, произносим слова, и за них не отвечаем, хотя призваны к ответственности за всех и за вся, как и к молитве за всех и за вся. Мы призваны следовать путем Христовым, и для этого все у нас должно быть в совершенстве, и дух наш, и душа наша, и тело наше. Не будем об этом забывать. Тогда мы станем вполне истинными православными христианами, в чем да поможет всем нам Господь. Аминь.

25 ноября 1990г. Слово после чтения Евангелия на литургии

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Братья и сестры, христиане! Мы сейчас слышали повествование, которое, бесспорно, является одним из самых важных во всем евангельском тексте. Хотя мы с вами знаем, что в Евангелии нет ничего неважного, и тем не менее в нем есть такие вещи, такие слова и притчи, которые хорошо было бы всем нам знать даже наизусть, настолько часто приходится вспоминать о них в нашей жизни. Вот и сейчас мы слышали, как один законник искушал Господа. И искушал очень странным образом. Он был законник и привык искушать людей. Закон требует искусности. И проверить, хорошо ли знает закон новоявленный Учитель и Пророк, популярный в народе, искушен ли он в нем, было почти что его профессиональной задачей. Ведь законник, или по-другому книжник, один из тех, кого так строго наряду с фарисеями обличал Господь, был как бы специалистом по Священному писанию. Он знал о Священном писании все, что тогда можно было о нем знать. Он не просто переписывал закон, совершая тем самым очень доброе дело, он и учил этому закону других. Но тут он попал в сеть, которую сам разостлал другому. Он стал искушать Того, Кого еще прежде так же искушал дьявол. Он стал на место Сатаны, ибо не понял, Кто перед ним. Законник искушал вещами великими. Он спросил Господа: Что мне делать, чтобы наследовать Жизнь Вечную? Перед ним был Пророк, был Чудотворец, и тем не менее он спрашивает не о том, как улучшить свою внешнюю жизнь, не о том, чтобы Он его исцелил, или дал ему богатство, славу, почет. Он спрашивает о более важном, он спрашивает о наследовании Жизни Вечной. Конечно, такой вопрос смутить Господа не мог. Он Сам пришел, неся в Себе Полноту этой Жизни, чтобы другие могли ее наследовать. Но у законника были другие представления об этой Жизни, он считал, что другие пути ведут к ней. Не Христос, не Мессия, не Любовь Христова, не учение Христово о милосердии ведут к ней. И тем не менее Господь попытался привлечь его к Себе, исходя из того же самого закона Ветхого Завета. Он спросил законника: Что написано в законе, как ты читаешь? И тут законник удивительным образом ответил Ему, говоря воистину о самом важном в законе, несмотря на то, что в том законе оно стояло иногда не на первом месте. Он сказал: Возлюби Господа всем своим существом: и сердцем, то есть духом своим, и всем разумом своим, и всеми чувствами, и волею своею, то есть душою своею, и всею крепостью своею, то есть физическими силами своими. И плюс к тому он добавил очень важную вещь, которая есть в законе, но совсем там мало заметна, и ближнего своего, как самого себя. Иисус знал, что Его искушают. И тем не менее Он не отшатнулся Сам и не оттолкнул этого человека, а сказал, что Он думал по истине: Правильно ты отвечал. Так поступай и будешь жить. Ведь правда же, дорогие братья и сестры, и мы с вами, стремящиеся наследовать Жизнь вечную, должны для этого поступать лишь по этой единственной заповеди. Заповедь новую даю вам да любите друг друга, как Я возлюбил вас, вот что еще будет сказано Господом и написано. Итак, если мы любим Бога всем своим существом и если мы любим ближнего своего, как самих себя, то есть, если принципы Любви мы распространяем в своей жизни на всех и на вся (что в самом деле невозможно без Христа, но этого не знал законник), то будем жить. Но законник, конечно же, пожелал сразу оправдать себя, поэтому он пожелал продолжить искушение, и задал, на первый взгляд, каверзный вопрос: А кто же он этот мой ближний? И тут Иисус рассказывает знаменитую притчу о милосердном самарянине. Вы ее знаете, я ее пересказывать не буду, а только помогу вам всем ее понять. Почему же то, что рассказал Господь, произвело и

производит такое впечатление и по сей день? Чтобы в полном объеме это понять и уразуметь, нам надо заглянуть в историю. Человек, который оказал милость, был самарянином, а с самарянами иудеи в то время просто не общались. Потому что самаряне были для них как бы еретиками. Они признавали закон Моисея, а значит, Бога Моисеева и Авраамова, но не более. Ни писания, ни пророков они уже не признавали. Это, по-современному говоря, как бы крайний протестантизм, который культивирует только Писание и только веру, что нужно, что хорошо, но не всегда. Из-за этого и была прямая вражда между иудеями и самарянами, поэтому-то они друг друга вообще не считали близкими. Это были самые дальние люди из всех, о которых только можно было в округе вспомнить. Назвать ближним самарянина иудею, который бы ему чашки воды не дал, который проходя мимо, камнем бы в него запустил (точно то же получив и с другой стороны), было бы просто невозможно. И посмотрите, с чего начал Господь. Приходит священник и проходит мимо, приходит левит (это служитель храма типа наших дьяконов), и тоже проходит мимо. То есть те, кого по логике вещей нужно было бы почитать более всего в народе, и кто всегда почтен был в обществе, оказываются недостойными того, чтобы называть их ближними, потому что они сами себя поставили далеко по отношению к тому своему брату, к тому иудею, который оказался в беде. Не Господь их отстранил, они сами себя отстранили. А как раз совершенно чужой, почти враг и еретик оказался ближним только потому, что он показал пример того, как надо любить Бога и ближнего. И Господь, несмотря на то, что теоретически, конечно же, не поддержал бы веры того самарянина, однако об этом человеку говорит: вот он ближний. Этого не смог отрицать и сам законник, призванный хранить закон до последней черты. Вот, дорогие братья и сестры. Кто же наш ближний? Тот, кто оказал милость, то есть действительно проявляет Любовь. Услышим же слова Господа Иисуса, сказавшего в связи с этим и всем нам: Иди, и ты поступай так же, то есть будь ближним всем, чтобы и все стали тебе ближними!

Слово после литургии

Поздравляю всех вас, дорогие братья и сестры, с причастием и с этим воистину радостным и новым для всех нас днем. Это день, когда мы собираемся в Церковь. Церковь значит собрание. Если мы только внутренне, в своем сердце совершаем это собрание, то этого, может быть, мало, ибо надо нам еще и в жизни проявлять свою Любовь к Богу и к ближнему. Начинается это здесь, в церковном таинстве, где мы связаны одной цепью, где мы все в одних сетях. Эта цепь и сети Любовь Христова. Любовь, которая дарует нам Свободу. Это единственная цепь, которая не ведет к рабству, а от рабства нас уводит, потому что если мы соединились с Господом и друг с другом, уже никакие силы зла не смогут нас закабалить. Дорогие братья и сестры, несите в себе и собой эту Любовь, эту Связь, и достигайте совершенства, совершенства и духом, и душой, и телом. Да, немощей у нас много, еще слишком много, и мы еще слишком много согрешаем. Видите, нам приходится исповедь проводить по три с половиной часа это среди тех, кто причащается чуть ли не каждую неделю. А что было бы, если бы не было этого причастия! Конечно, нам всем приходится немножко потерпеть, потерпеть и длительность этой исповеди. И если причащается по 130 человек в простое воскресенье, то наша радость друг о друге должна помочь нам превозмочь все трудности связанные с этим. Конечно, стараемся никому ни в чем не полагать и кто немощен, тот может посидеть, отдохнуть во время исповеди, чтобы не случилось так, что человек из-за своей физической или душевной немощи не сможет вовсе участвовать в этом пире Веры, в этой великой радости общения с Господом и Его Церковью. Прошу вас всех не забывать нас и в своих молитвах. Потому что жизнь наша, вы сами знаете, постоянно чревата разными искушениями. Наша я имею в виду не только нашу алтарную, но всех нас. И вы знаете, как много сейчас этих трудностей, вы все очень хорошо это представляете по себе и по другим братьям. Но чтобы Церковь наша и дальше росла (а выросла она за последние месяцы в два раза мы раньше по воскресеньям причащали 60-70 человек, а сейчас регулярно уже по 120-130), и чтобы дальше раздвигались тесные эти стены, нам нужна

великая Вера, нам нужно великое терпение, великое смирение и великое дерзновение. Храните же это все и преумножайте свой талант во славу Божию и Его святой Церкви. Теперь относительно Рождественского поста. В понедельник, среду и пятницу строгий пост, а в остальные дни разрешается пища с рыбой. Это вкратце по Уставу. Вы знаете наш порядок в храме, и должны знать и уважать Устав, но при этом сообразовываться со своими силами. Относительно пищи принеси то, что можешь, как говорится в древнейших церковных канонических книгах. Но Устав церковный надо всем знать. Значит, все постарайтесь в понедельник, среду и пятницу строже поститься, а в остальные дни уж кто насколько сможет. Если совсем без молочного кто-то не может, то лучше есть его в субботу и воскресенье, особенно в воскресенье, в день вашего причастия, ибо пост в этот день ослабляется. Храни вас Господь.

1 декабря 1990 г. Слово после утрени

Дорогие братья и сестры! Мы с вами сегодня завершили наше общее богослужение, исполнив утреннюю молитву всей Церкви Господу. Но прежде чем перейти к частным молитвам, к требам, я хотел бы вам напомнить, что сегодня по Уставу положена память мучеников Платона и Романа. А в связи с этим хотел бы обратить ваше внимание на то, что есть само мучение за Христа. Мучение за Христа не есть просто человеческое мучение, просто человеческое срадание. Мучение за Христа есть великое служение, великий Божий Дар. Конечно, в нем есть и скорбь, но дело в том, что в нем есть и радость. Нам это трудно постичь человеческим умом, всем тем, кто еще не испытывал этого в жизни. Но всем нам надлежит брать на себя и нести свой крест. Так что даже если кто-то еще не испытал такого мучения за Христа, принесении креста Христова, тому это еще предстоит. Церковь никогда не благословляла, никогда не утверждала желание идти на мученичество, на страдание ради самих страданий. Она никогда не поддерживала тех, кто ищет, искусственно создает себе страдания. Но Церковь хорошо знает, этих страданий у всякого, кто хочет жить благочестиво, бывает немало. Так говорит нам и Писание, что всякий, кто хочет жить благочестиво, будет гоним. И Господь говорит: Если Меня гнали, то и вас будут гнать. Но если Меня слушали, то и вас будут слушать. Дорогие братья и сестры! И в нашей с вами жизни приходится испытывать истинность слов Христовых. Потому что кроме радости духовной, которой так щедро наделил нашу Церковь Господь, мы все более и более ощущаем, как всякий, желающий жить бескомпромиссно, по вере, должен взять и более тяжелый крест, чтобы достойно следовать за Христом. А, значит, на этом пути ему не обойти ни печалей, ни скорбей, ни страданий. Нам нужно добровольно взять на себя свой крест, нам нужно научиться нести скорби, нам нужно научиться терпеть страдания за Христа, за Его правду, за Его милость и за Его Любовь. И учат вас тому мученики Христовы. Этому же учит нас Евангелие и вся наша жизнь. Дело не только в том, что мы претерпеваем многие труды и болезни. Также дело не только в том, что всем нам приходится рано или поздно прощаться с нашими близкими, которые уходят в мир иной. Дело в том, что мы должны чувствовать необходимость научиться такой совершенной Вере, иметь такую совершенную Любовь, чтобы никакая скорбь, никакое мучение, никакая болезнь, никакая разлука не оторвала бы нас от Христа и друг от друга и чтобы не раскололи Церковь Христову. Чтобы в ней не возобладало честолюбие, фарисейство, отчуждение, самодовольство, не возобладало ничего из того, против чего предупреждала нас наша Вера и Церковь. Будем же, дорогие братья и сестры, учиться этому. За эти почти полтора года совместной жизни мы с вами уже многое на себе испытали. Мы, конечно, знаем, что это еще не все, мы знаем, что будет еще много терний на нашем пути. Но будем готовиться и стараться преодолевать все искушения каждый как может, каждый на своем месте, каждый по силе веры и любви своей. Дорогие братья и сестры, да будем все мы достойными тех святых, которых чтим. А их удостоил великим Венцом Сам Господь. Их прославил Бог, как Он прославляет и нашу Церковь. И да будет так во веки веков! Аминь

Дмитрий Щедровицкий: С кем боролся Иаков в Пенуэле?

Богословие и философия

Отзыв на статью Ф.Гоева «Пелена на одном библейском тексте»

Интересная статья Федора Гоева, напечатанная в журнале Православная община № 2, привлечет внимание всех, кто интересуется интерпретацией текста Библии. Уже сам факт появления этой статьи радует, поскольку теологические исследования древнееврейского оригинала Ветхого Завета, периодически публиковавшиеся русскими православными богословами XIX начала XX века, в наше время стали в России крайне редкими, а в более-менее популярной литературе почти совсем отсутствуют. Хочется, однако, для большей полноты картины высказать и иную точку зрения на предмет, рассмотренный Ф. Гоевым. Говоря о том, что иудейские комментаторы Книги Бытия видели в сопернике Иакова (Быт 32,23-32) Ангела, а не Бога, Ф. Гоев совершенно прав. Однако из его статьи не понятно, какого именно Ангела имели в виду авторы раввинских комментариев. А это очень важно для понимания и самой истории борьбы Иакова, и точки зрения ее древних толкователей. Большинство иудейских комментаторов сходятся на том, что Иаков боролся с Ангелом-покровителем Исава-Эдома, не желавшего впустить Иакова в пределы Святой Земли. Воззрение, согласно которому для победы над соперником достаточно одолеть его духа-повелителя, и по сей день бытует среди многих народов. Поскольку же Иаков в глазах уже самых древних толкователей Книги Бытия символизировал весь народ иудеев своих потомков, ясно, что и Ангел-покровитель Исава рассматривался как сверхъестественный князь-защитник народа Эдома (ср., например, с обещанием Господа в Книге Исход 12,12 совершить суд над богами египетскими при поражении египтян; ср. также слова об Ангелах-покровителях Мидо-Персии и Греции в Книге Даниила 10,13 и 20). Именно так понимают борьбу Иакова с Ангелом Раши, Рамбан, Рашбан, Сфорно, авторы Сифтей Хахамим, Баал Хатурим, Кели Якар и другие иудейские интерпретаторы разных веков и стран. На то, что соперник Иакова уже и в древнейшие времена рассматривается как Ангел, а не Бог, может указывать параллельное наименование его у пророка Осии Элохим и Малах (Божественное существо и Ангел, или посланник Осия 12,3-4). Как известно, наименование Элохим прилагается в Библии не только к Богу, но и к Ангелам и вообще к духам (например, 1 Цар 28,13; Пс 81(82),6; Пс 94(95),3; Пс 96(97),7 и др.). Иудейские комментаторы придают стиху Осии (12,4), в котором упоминается борьба Иакова, иной смысл, нежели русский синодальный перевод: они относят слова он плакал и умолял его к Ангелу, а не к Иакову. Ведь, согласно Быт 32,26, именно Ангел упрашивал Иакова отпустить его, ибо возшла заря. И следующие слова Осии (12,4-5) понимаются этими толкователями как обращение Ангела к Иакову: В Бет-Эле (Вефиле) Он найдет вас, и там будет говорить с нами (то есть Бог будет говорить с Иаковом и Ангелом-покровителем Исава, как бы подтверждая победу Иакова и его право на Святую Землю). Действительно, именно в Вефиле Бог явился впоследствии Иакову и подтвердил перемену его имени на Израиль (Быт 35,9-15). Если бы Бог Сам до этого боролся и нарек его Израилем сразу после борьбы, тогда описанное в Быт 35 просто дублировало бы повествование 32 гл. Бытия. Таинственный соперник Иакова не мог быть и человеком из рода Лавана, поскольку Иаков заключил с Лаваном и со всеми его людьми клятвенный мир как раз накануне своей ночной борьбы (Быт 31,43-55). И, хотя боровшийся с Иаковом именуется иш (муж, или некто), однако словом иш в Библии часто называются и Ангелы (ср. Ии Нав 5,13; Зах 1,8-11; Дан 10,5-6 и др.). Заметим также, что синодальный перевод слов Ангела к Иакову в прошедшем времени правилен, так как конструкция указывает на будущее время (ты превозможешь), а она же с вавом образует

время прошедшее (ты превозмог). Однако видимо более адекватным подлиннику был бы такой перевод: Ибо с Ангелами (Элохим) и с людьми сражался ты, и одолел , так как Элохим и анашим (мужи , люди) здесь формы параллельные. О борьбе Иакова именно с Ангелом-покровителем Исава могут свидетельствовать и слова, произнесенные им при встрече с братом: Я видел лицо твое, как видят лицо Ангела (Элохим), и ты благоволил ко мне (Быт 33,10). В этих словах можно увидеть упоминание о благоволении, полученном Иаковом от Ангела-защитника Исава в предыдущую ночь. Да и сам мирный характер встречи двух братьев-соперников, так контрастирующий с тревожными ожиданиями Иакова (ср. Быт 32,6-11 и 33,1-4), может быть объяснен как результат предшествующей духовной победы Иакова над Ангелом-защитником Исава... Добавим, что уже древнейшие иудейские комментаторы принимали просьбу Ангела отпустить его, ибо взошла заря , как указание на то, что он должен с восходом солнца славословить Господа вместе с хором других Ангелов. Таким образом, существует древнее толкование, целостно и связно объясняющее наш текст во всех его деталях. Но, конечно же, сам текст несравненно глубже любых его толкований. Достаточно вспомнить хотя бы столь взаимно непохожие и разноплановые его художественные интерпретации, как картины Рембрандта и Делакруа, стихотворение Рильке Der Schauende и многие другие, не говоря уже о комментариях аллегорических и экзегетических разных столетий и конфессий.

Священник Георгий Кочетков: Канон покаянный ко Господу Иисусу Христу (перевод)

Богословие и философия

Песнь 1 *Подобно Израилю, шедшему по бездне как посуху стопами, гонителя фараона увидев потопляемым, мы Богу победную песнь поем и возглашаем.* Припев: *Помилуй меня, Боже, помилуй меня!* Ныне я, грешный и обремененный, приступаю к Тебе, Владыке и Богу моему! Не смею взирать на небо, но только прошу, говоря: дай мне разум, Господи, чтобы я горько оплакивал свои дела! Припев: *Помилуй меня, Боже, помилуй меня!* О, горе мне, грешному! Я злосчастнее всех людей, Во мне нет покаяния! О, дай мне слезы, Господи, чтобы я горько оплакал свои дела! *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!* О, неразумный, несчастный человек! Губишь ты время в лености! Представь себе жизнь свою и обратись к Господу Богу и горько плачь о своих делах! *И ныне, и всегда, и вечно! Аминь.* Пречистая Матерь Божия! Обрати свой взор на меня, грешного, и от сети дьявольской меня избавь. и на путь покаяния меня поставь, чтобы я горько оплакивал свои дела!

Песнь 3В *святости нет подобного Тебе, Господи Боже мой, вознесший рог верных Твоих, о Благой, и утвердивший нас, на камне исповедания Твоего.* Когда будут поставлены престолы страшного суда, тогда откроются дела всех людей! Там будет горе грешным, отсылаемым в муку! И зная это, душа моя, обратись от злых твоих дел! Возрадуются праведники, а грешники расплачутся! Тогда уже никто не сможет помочь нам, но сами наши дела осудят нас! Поэтому прежде конца обратись от злых твоих дел! *Слава:* Увы мне, многогрешному, осквернившемуся делами и мыслями: от жесткосердия не имею ни капли слез! Ныне подымись от земли, душа моя, и обратись от злых твоих дел! *И ныне:* О, Госпожа! Вот взывает к тебе Сын Твой и нас поучает доброму, но я, грешный, от добра всегда уклоняюсь! Ты же, милостивая, меня помилуй, да обращаюсь от злых моих дел! **Седален, глас 6-й** Размышляю о дне страшном и оплакиваю злые мои дела. Как же я отвечу бессмертному Царю, или с каким дерзновением я, блудный, посмотрю на Судию? Милосердный Отче, Сыне Единородный и Дух Святой, помилуй меня!

Слава, и ныне: Богородичен: Ныне будучи связан многими путами грехов и обступаем многими страданиями и бедами, к Тебе, моему спасению, прибегаю и вопию: Помоги мне Дева Матерь Божия!

Песнь 4 *Христос моя сила, мой Бог и Господь! , Так благолепно поет достойная Церковь, взывая от чистого смысла и веселясь в Господе.* Здесь путь широк и удобен для наслаждений, но как горько будет в последний день, когда будет разлучаться душа с телом! О, человек, храни себя от них, ради Царства Божьего! Почему убогого обижаешь, плату работника присваиваешь, своего брата не любишь, блуд и гордость являешь? Итак, душа моя, оставь это и исправься ради Царства Божьего! *Слава:* О, неразумный человек! Сколько еще будешь погрязать, собирая как пчела свое богатство? Вскоре оно погибнет, став прахом и пеплом, а ты ищи больше Царства Божьего! *И ныне:* Госпожа Богородица! Помилуй меня, грешного, и в добродетели укрепи и сохрани меня, чтобы наглая смерть не похитила меня неготовым, и доведи меня, Дева, до Царства Божьего!

Песнь 5 *О, Благой, озари Твоим Божьим светом души с утра предстоящих Тебе с любовью, чтобы Тебя, Слово Божье, знать как истинного Бога! Так молюсь, взывая из греховного мрака.* Вспомни, несчастный человек, насколько ты грехами своими поработан лжи, клевете, разбою, немощам, лютым зверям! Душа моя грешная, того ли хотела ты? Мои члены трепещут, ибо я всеми ими провинился: смотря глазами, слушая ушами, говоря злое языком, себя всего предавая геенне! Душа моя грешная, этого ли хотела ты? *Слава:* О, Спаситель, Ты принял уже раскаявшихся блудника и разбойника, я же все еще отягчен греховной ленью и злым делам поработан! Душа моя грешная, этого ли хотела ты? *И ныне:* Матерь Божия, всем людям дивная и скорая помощница! Помоги мне, недостойному, ибо душа моя грешная того уже захотела!

Песнь 6 *Житейское море видя возмущаемым бурей искушений, прибегаю к Твоей тихой пристани, взывая к Тебе: О, Многомилостивый, жизнь мою от тлена возведи! Жизнь на земле я прожил блудно, и душу предал во тьму, но теперь, милостивый Владыко, умоляю Тебя: освободи меня от этого рабства вражьего и дай мне разума, чтобы исполнять волю Твою! Кто совершает такое, как я? Ибо как свинья лежит в грязи, так же и я служу греху. Но Ты, Господи, вырви меня из этой гнусности и дай мне такое сердце, чтобы исполнить заповеди Твои!* *Слава:* Несчастный человек! Вспомни свои согрешения, воспрянь к Богу, припав к Творцу, проливая слезы и стеная! Он же милосердный, даст тебе разум познать волю Его! *И ныне:* Богородица Дева! Сохрани меня, Пречистая, от видимого и невидимого зла и возьми мои прошения и передай их Сыну Твоему, да даст мне разумение исполнять волю Его! **Кондак** Душа моя! зачем богатеешь грехами, Зачем исполняешь дьявольскую волю, в чем полагаешь надежду? Перестань и с плачем обратись к Богу, взывая: милосердный Господи, помилуй меня, грешного! **Икос** Представь себе, душа моя, горький час смерти и страшный суд твоего Творца и Бога, когда тебя, душа, уловят грозные силы и введут в вечный огонь! Поэтому прежде смерти исправься, взывая: Господи, помилуй меня, грешного!

Песнь 7 *Ангел святым отрокам пещь оросил, халдеев же опалил велением Божиим, мучителя заставив воззвать: Благословен Бог отцов наших!* Не надейся, душа моя, на телесное богатство и на собирание земных благ, ведь не знаешь, кому это все оставишь, а лучше воззови: Христос Бог, помилуй меня, недостойного! Не уповай, душа моя на телесное здоровье и на скоропроходящую красоту, ведь ты видишь, что и сильные и молодые умирают, а лучше воззови: Христос Бог, помилуй меня, недостойного! *Слава:* Вспомни, душа моя, вечную жизнь и Царство Небесное, приготовленное святым, и тьму внешнюю и гнев Божий злым, и воззови: Христос Бог, помилуй меня, недостойного! *И ныне:* Припади, душа моя, к Божьей Матери, и попроси ее, а Она, скорая помощница обращающихся, упросит Сына, Христа Бога, и Он помилует меня, недостойного!

Песнь 8 *Святым из огня влагу излив и праведника жертву с водою попалив. Ты, Христос, все, что только захочешь, исполняешь! Тебя и превозносим во все времена. Как могу не плакать, когда представляю себе смерть, Ибо я видел своего лежащим в гробу брата, бесславленным и безобразным? Чего жду и на что надеюсь? Господи, дай мне только прежде конца покаяние! (Дважды). Слава: Верю, что Ты придешь, чтобы судить живых и мертвых! Тогда все встанут в своем чине: старые и молодые, владыки и князья, девственники и священники, но где окажусь я? Поэтому вопию: Господи, дай мне прежде конца покаяние! И ныне: Пречистая Богородица! Прими недостойное мое прошение, и сохрани меня от наглой смерти, и дай мне прежде конца покаяние!*

Песнь 9 *Людам невозможно видеть Бога, на которого не смеют взирать и чины ангельские! Через Тебя же, Всечистая, людам явилось воплощенное Слово, возвеличивая Которое, мы с небесными силами Тебя убажваем. Ныне к вам обращаюсь, ангелы, архангелы и все небесные силы, стоящие у Божьего Престола! Попросите у Творца своего, чтобы избавил Он мою душу от вечной муки! Ныне плачу перед вами, святые праотцы, цари и пророки, апостолы и святители и все избранники Христовы! Помогите мне на суде, чтобы спас Он мою душу от вражьей силы! Слава: Ныне к вам возношу руки, святые мученики, пустынники, девственники, праведники и все святые, просящие Господа за весь мир, чтобы помиловал Он меня в час смерти моей. И ныне: Матерь Божия! Помогите мне, сильно надеющемуся на Тебя, уприси Своего Сына, чтобы, когда сядет Он судить живых и мертвых, поставил меня, недостойного по правую руку свою! Аминь.*

Молитва Владыка Христе Боже, мои страсти Своими страданиями исцеливший и мои язвы Своими язвами утешивший! Даруй мне, много пред Тобою прегрешившему, слезы умиления. Дай моему телу принять благоухание животворящего Тела Твоего и наслади мою душу Твоей драгоценной Кровью вместо горечи, которой напоил меня враг. Возвысь к Себе мой разум поникший и возведи из пропасти погибельной. Нет во мне ни покаяния, ни умиления, ни утешительной слезы, приводящих детей к своему наследству! Омрачившись разумом в житейских страстях, в болезни не могу воззреть на Тебя, не могу и согреться слезами любви к Тебе! Но, Владыка Господи Иисусе Христе, сокровищница благ! Даруй мне всецелое исправление жизни и в поисках Тебя трудящееся с любовью сердце, даруй мне Твою благодать и обнови во мне Твой Образ! Я оставил Тебя, Ты же не оставь меня, выйди искать меня, приведи на Свое пастбище и приобщи меня к овцам Твоего избранного стада, с ними же и напитай меня хлебом Божественных Твоих Таинств, молитвами пречистой Твоей Матери и всех Твоих святых. Аминь.

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Беседа с митрополитом Сурожским Антонием (Блумом) в радиопередаче Севооборот (Би-би-си, декабрь 1989 г.)

Церковная жизнь

УЧАСТНИКИ БЕСЕДЫ: Митрополит Сурожский Антоний (Блум) Всеволод Борисович Новгородцев (Вс.), ведущий передачи Леонид Владимирович (Л.В.), сотрудник редакции Севооборота

Вс: Сегодня мы разговариваем с людьми, которые не обязательно верующие. Среди них есть агностики, наверняка, есть атеисты или люди, которые просто ничего не знают об этом. Мы просим Вас рассказать, как Вы пришли к служению Богу. Как это случилось? Родились ли Вы в религиозной семье? Был ли Ваш священнический путь predetermined с самого начала?

Блум: Я родился в религиозной семье в том же смысле, в котором тысячи и миллионы людей рождались до революции или до первой мировой войны. Мой отец был верующий, моя мать сестра композитора Скрябина была верующая. Но они были не особенно церковные. Они верили в Бога, были православными христианами, ходили в церковь на праздник... Они жили очень высокой духовно-нравственной жизнью, но не церковь определяла или оформляла их жизнь.

Поэтому о своем раннем детстве я помню только, что по вечерам перед тем, как идти спать я молился очень короткой молитвой. Ну как все дети... И до 14 лет Бог для меня просто не существовал. Не существовал потому, во-первых, что случилась революция. В ранние годы эмиграции нам жить было негде. Жил я во французском лицее, где никакой религии не было. И особенно православной, конечно. Поэтому Бог, может быть, и существовал где-то в глубинах моей души, но я не осознавал Его. До 14 лет вся жизнь проходила в том, чтобы бороться за существование. Где-нибудь проспать, что-нибудь съесть, не быть избитым и как-нибудь выжить. Когда мне исполнилось 14 лет, случилось громадное для меня событие: мы поселились в одной квартире с матерью и бабушкой. Оказалось, что есть такое место, куда я могу приехать, где меня ждут, где я встречу любовь и ласку. Где из меня будут стараться сделать Человека. И тогда случилось что-то совершенно для меня непонятное. Прежде надо было за что-то бороться. Поэтому была какая-то цель в жизни. А тут я оказался лицом к лицу с счастьем, с безопасностью, с радостью. И вдруг мне стало от этого страшно. Мне стало страшно от того, что счастье не имело никакого содержания. Это была пустота, которая могла продлиться годами... И я просто испугался. И поставил перед собой вопрос: Есть ли в жизни какая-то цель и смысл? Или ничего нет? Был я мальчиком решительным и потому решил: дать себе один год, чтобы найти какую-то цель или смысл жизни. А если не найду, покончить с собой.

И вот, в течении этого года у меня произошла очень интересная встреча. Я был тогда мальчиком в русской организации. Под Пасху наш руководитель собирал мальчиков моих лет и объяснил, что они пригласили священника, чтобы с нами поговорить. Я возмутился: В Бога я не верю, в церковь не хожу, священника знать не хочу! Руководитель мой был умен. Он мне сказал: Знаешь, что? Я тебя не прошу слушать. Но ты представляешь, что он разнесет о нас по Парижу, если никто из вас не придет? Ты приди, сядь и послушай. Он был не только умен, но и хитер. Когда я сел и стал слушать, то сначала надеялся не слышать. Но священник этот говорил слишком громко. Я стал прислушиваться. И то, что он говорил, меня возмутило!

Мне было четырнадцать лет. Нас воспитывали в воинском духе. А все, что он нашел для нас это речь о смирении, кротости, сладости Креста. О всей слащавости, которую можно было только собрать из книг для детей. И как только он кончил, я поехал домой и попросил мать дать мне свое евангелие, чтобы посмотреть, правда ли это. А если это правда, покончить с этим раз и навсегда. И тут случились две вещи. Во-первых, я был мальчиком сообразительным. Зная, что есть четыре евангелия, я решил, что одно короче других. Поэтому: зачем читать длинное? И попал на евангелие от Марка, которое было написано именно для таких молодых дикарей, как я. А второе, что случилось, и это, действительно, было событием в моей жизни...

Пока я читал евангелие, перед началом третьей главы евангелия от Марка, я вдруг со всей ясностью ощутил, что по ту сторону стола, за которым я сижу, стоит живой Христос. Я ничего не видел, ничего не слышал, райских цветов я не обонял. Я только с уверенностью абсолютной знал, что Христос живой тут стоит. Я помню, я откинулся тогда и сказал себе: Если Тот, о

Котором сказано, что Он был распят на кресте, убит почти что две тысячи лет назад жив, значит, все, что написано в этой книге, должно быть правдой .

Вс: Благослови, душа моя, Господа... Можно сказать, что душа Ваша в 14-летнем возрасте как бы получила благословение?

Блум: Да.

Вс: Но в то же время Ваш путь еще не был определен этим событием?

Блум: Нет, я еще был школьником. Но одно переменялось для меня совершенно: мое мироощущение. До этого я мог бы его определить так. Я жил в сознании, что жизнь опасна. Что окружающий тебя человеческий мир джунгли. Что надо уметь защищаться. Что надо уметь устоять. Что если не стать железным, тебя сомнут. И вот тут... Я начал читать там-сям евангелие, и вдруг мне открылось несколько вещей. Первое: что Бог создал всех. И что Он любит всех: добрых и злых. И я помню, я себе сказал: Если так, то что бы мне ни сделали люди... так как я хочу быть с Богом, я буду любить всех людей . Я помню, как на следующее утро я вышел в школу, смотрел вокруг себя на людей и думал: Они все Богом любимы. Значит, я должен нет, я могу! их всех любить. Это первое. Второе: я обнаружил притчу о блудном сыне. И вдруг я увидел, я ощутил всем нутром, что Бог в каждом из нас видит какое-то величие, какую-то красоту. Что Он в каждого из нас верит, если даже мы в Него не верим. Что Он надеется на нас, что мы вырастаем во всю меру своих возможностей. Что Он нас любит, какими бы мы ни оказались. И что значит: Он нас призывает к величию. Что мы не рабы, мы не пресмыкающиеся. Что Он нас зовет друзьями, почти что равными Ему. Что Он нам Отец в самом глубоком смысле слова. И что Он нас любит такой настоящей, подлинной любовью. И дальше но это уже позже третье: я обнаружил, что Бог настолько любит человека, так его уважает, что дает ему свободу. Дает право принять Его или отвергнуть, любить или отказать в любви. Что в каком-то смысле Бог уязвим. И что если мы только знаем хоть немножечко, на что Он похож, что Он Собою представляет, то весь смысл жизни в том, чтобы ответить на Его любовь любовью. Дать Ему хоть сколько-то радости в том, что ты понял. Что ты понимаешь, что Он не напрасно жил и не напрасно умирал на кресте. Что Он не напрасно так приобщился, соединился с человеком, что взял на себя весь ужас человеческой судьбы. Не только тварности, не только жизни в изуродованном человеческом мире, но даже потери человеком общения с Богом. Этот крик Христа со креста: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил! Это крик всего человечества. И Он, безгрешный, приобщился к этому ужасу богооставленности. И в этом отношении можно сказать прямо, с уверенностью: ни один безбожник не измерял глубину отсутствия Бога так, как Христос, когда Он закричал на кресте. Богооставленность... А почему? Потому что Он во всем захотел быть одним из нас, чтобы приобщиться к нам и спасти в нас все. Даже богооставленность.

И такого Бога, я считаю, можно не только любить (потому что любить можно всякого), но можно уважать. А не уважая Бога, я не мог Ему ни отдаться, ни служить. Его уважение так важно...

Вс: Божественная служба в Вашей жизни настала позже. Для начала Вы ведь получили вполне светское образование?

Блум: Да.

Вс: И по профессии, насколько я знаю, Вы врач?

Блум: Да. Был.

Вс: То есть к душевному и духовному путь был как бы через телесное? Сначала Вы людей лечили физически?

Блум: Да. Но это имело измерение... Я бы не сказал духовное, но какое-то глубокое измерение. Знаете, что меня больше всего поразило, когда я впервые оказался в больнице и мне впервые поручили осмотреть больного? То, что человек может так доверять другому человеку, чтобы разрешить ему видеть свое тело и прикасаться к этому телу. Это такое доверие! И с каким благоговением должен врач (или сестра милосердия) относиться к человеку, который в беспомощности своей так отдается и доверяет ему самое драгоценное, что у него есть. Потому что пока мы здоровы, мы можем думать, что мы сплошной дух. А когда мы заболеваем, мы знаем, что мы и тело наше.

Вс: Больной с надеждой взирает на врача. И больной с особой надеждой взирает на человека, который может его излечить каким-то способом... Я не знаю... Мистическим? Каким-то нематериальным способом. Если мы откроем Новый завет, там, по крайней мере, десять случаев (а то и больше) божественного, так сказать, исцеления. В то время раннего христианства изобилует такими чудесами. Что происходит сейчас в этом смысле? Исчезли ли чудеса? Время ли настало другое? Или мы просто о них недостаточно слышим? Как врач Вы имели прямое отношение к здравью Ваших пациентов. Не встречалось ли на Вашем пути таких библейских вариантов исцеления?

Блум: Знаете, во-первых, я скажу вот что. По мере того как человеку делается доступной возможность излечить другого человека, Бог перепоручает человеку сострадание, любовь и заботу о другом. И поэтому, я думаю, что по мере того как наука ширится, углубляется, нужда в чуде уменьшается. Не потому, что оно невозможно. То что человек открыл в природе такие свойства, через которые он может излечивать других, есть сплошное чудо. Я помню, в разговоре Серафима Саровского с одним из его посетителей есть такой случай, когда он говорит ему: Не презирай врача. Бог создал и врача, и лекарства. Принимай их как от Бога. Поэтому то, что мы обращаемся к врачу, к хирургу, к психиатру с желанием быть исцеленным естественными средствами, вовсе не говорит о том, что мы перестали верить в Бога. Это значит, что мы обращаемся через этого человека к Богу, Который создал и знание, и предмет знания. К Богу, благодаря которому мы можем быть исцеленными. Но, с другой стороны, несомненно, есть люди, у которых есть дар исцеления. Это может начаться на очень простом уровне. Скажем, есть люди, прикосновение которых успокаивает. Мы знаем все о том, что иногда, когда у нас тревога на душе, а тот или другой человек положит руку свою на плечо или возьмет нас за руку, нам делается спокойнее. Не только потому, что кто-то тут есть. А потому, что из него как бы течет мир.

Есть люди, у которых этот дар гораздо более определенный. Он может дойти до исцеления тех или других состояний: психических или физических. Я не думаю, что надо было бы относить (как некоторые люди суеверно относят) или непременно к божественному воздействию, или еще хуже к сатанинскому воздействию. Есть целая область человеческих дарований, о которых мы знаем еще очень мало. Есть целый мир вещей, о которых мы не имеем никакого представления. Или мало... Я знаю таких людей, которые очень возвышенны духовно и таким даром не обладают, хотя могут помочь человеку душевно, духовно. И есть люди очень посредственные, которым дано нечто в этом роде. Я встречал даже очень плохого человека, у которого, действительно, был дар что-то телесно совершать над другим человеком. Я говорю плохой человек потому, что он делал это вовсе не из любви, а по чистой расчетливости: Плати, я тебя исцелю

Вс: Часто говорят о том, что у таких людей, которые берут деньги за исцеление, эта способность со временем начинает уменьшаться и со временем даже совсем пропадает. Мне

приходилось здесь, в Англии, разговаривать с целителем, к принятию денег все они относятся очень осторожно. Во всяком случае они должны брать столько денег, чтобы покрыть, так сказать, текущие расходы клиники. Они говорили, что очень опасно наживаться на этом.

Блум: Я думаю, что из дарования деньги не надо делать.

Вс: Да, это верно. Я не знаю, смотрите ли Вы московское телевидение, а мы иногда... Всем известно, что в Советском Союзе на телевидении бум экстрасенсов. Есть люди, которые в массовом порядке проводят излечение в массовой же аудитории.

Л.В.: Тут даже не экстрасенсы. Это уже целители.

Вс: Что вы об этом думаете? Как Вы к этому относитесь? Вы, собственно, уже начали на эту тему говорить...

Блум: Я ни одного из них не встречал, и мне не удалось посмотреть по телевидению ни одного из них. Я уехал из Москвы слишком рано: неделей позже должен был выступать один из них. Я не имею никакого непосредственного знания о них. Но принципиально я скажу, что человек, который обладает каким бы то ни было даром, может по чувству сострадания, по чувству ответственности за другого, его употребить. Говорить о том, от Бога это или от беса, это одно. Если пользуется на добро, это другое. Я не думаю, что можно клеймить всякого целителя верующего или неверующего будто он злодей или обманщик. Есть просто объективные факты.

Вс: В отечественной истории известны примеры (скажем, тот же сорок третий год), когда власти после чудовищного, поистине апокалиптического, разгрома Церкви к ней же обращались в трудную минуту. И сейчас в каком-то смысле происходит тот же процесс. Моральный упадок, душевное разложение и просто невозможность дальше жить без каких-то моральных канонов привели к тому, что на Церковь начали возлагать надежды в восстановлении национального характера и национальной морали.

Л.В.: И даже народного хозяйства.

Вс: Да. Но относятся ко всему этому прагматически. Получается нечто вроде известного выражения: Если бы Бога не было, нужно было бы Его выдумать. Сейчас это устраивает по политическим соображениям. Но в связи с этим возникает вопрос: как видите вы весь этот процесс? Ведь национальное сознание идеологизировано, рельсы в этом направлении проложены, а крах официальной идеологии уже очевиден... Нет ли здесь опасности в том, что вакуум будет заполнен новым жестким православным мышлением? Не приведет ли это к обстановке, которая в России существовала до революции?

Л.В.: Уж не такая плохая обстановка.

Вс: Но все-таки. Вы знаете революционную песню: Церкви и тюрьмы сравняем с землей? Почему туда включили церкви? Кто в этом виноват? Очевидно, была какая-то ненависть, была какая-то неприязнь. Кто в этом виноват? Церковь? Народ? Большевики? Все по-разному этот вопрос трактуют...

Блум: Значит, начиная с конца... Церковь в течение послепетровской эпохи была очень тесно связана с государственным строем, поэтому все, что относилось к государственному строю, переносили на Церковь. Церковь была в значительной мере порабощена, она была под властью обер-прокурора и не принимала решительных мер для каких бы то ни было изменений. Поэтому, когда думали о притеснениях, весь государственный аппарат, включая Церковь, считали заодно.

Теперь, что касается нынешнего положения... Я не так пессимистически отношусь к действиям извне и, может быть, с большей опаской отношусь к изменениям изнутри. Епископ Николай Велимирович, один из самых крупных епископов сербской Церкви, писал одной эмигрантке, которая ужасалась тому, что происходило в те годы в России: Помни, что и бесы воды свои льют на Христову мельницу. Я думаю, что в этом он был прав. Как бы ни страшна была революция, что бы не случилось, в результате этого была какая-то глубокая перемена отношения людей к Богу, к себе самим. Вера в Бога и вера в человека выросли как бы одновременно. Поэтому мне думается, что когда государство думает о Церкви как о полезном сотруднике (я бы сказал, как о необходимом сотруднике), как об единственном источнике нравственности, духовного строя, верности, правды и так далее это только может пойти на пользу. Не Церкви как институции, а людям. Потому что, когда от человека ожидают многого, он начинает давать это многое. И если верующие глубоко осознают, что от них ожидается нравственное возрождение России, они, может быть, сделают больше, чем они когда-либо делали в этом направлении.

Опасность, которую я вижу в теперешнем состоянии, заключается в следующих вещах. Во-первых, в том, что воспитавшись под гнетом тоталитарного государства, очень мало кто умеет делать правильный выбор и принимать решения. Об этом мне говорил целый ряд людей: и епископы, и священники, и миряне. Причем, не только принадлежащие к Церкви, но и чуждые Церкви. А для того чтобы уметь сделать выбор, нужна какая-то прошколенность. С другой стороны, есть большая опасность в том, что как только обстоятельства для человека делаются более легкими, он погрязает во всем том, чего у него раньше не было: в благополучии, во всех видах светской секулярной жизни. И тут есть громадный риск, если Церкви будет дана возможность все возрастающей свободы, новые возможности во всех областях, то верующие уже потеряют этот напор, это напряжение, это сознание, что они должны стоять за свою веру, если даже жизнь за нее надо отдать. И в этом, может быть, даже большая опасность, чем от того, что государство ожидает поддержки Церкви в тех областях, где Церковь может сделать свое дело. Ведь, кроме нравственной стороны у Церкви есть неисчерпаемый запас культурных знаний, культурного опыта. Она принадлежит не только современности и не только прошлому. В ней весь послереволюционный опыт совмещается со всей историей России с того момента, когда она была образована.

Вс: Это возрождение религиозного интереса и энтузиазма... Думаете ли Вы, что все опять возвратится на какие-то ранние круги своя? Появятся ли новые святые, скажем. Готовясь к встрече, я перелистал книгу Жития святых и очень многим был поражен. Например, определением того, что есть святой: это нетленность и чудеса. Действительно, чудеса происходили, и от святых этого ожидали. Это было, так сказать, каждодневным, повседневным делом. Считаете ли Вы, что возможно появление новых святых сегодня?

Блум: Несомненно, это возможно. Я бы сказал, что то определение святости через чудеса и тому подобные явления недостаточно. Святой это человек, который открылся Богу и через которого Бог действует и сияет. Я помню, мой духовный отец мне как-то сказал: Никто не может отказаться от земного, если не увидит в глазах или на лице хоть одного человека сияние вечной жизни. Я думаю, есть многие святые, которые никаких чудес не творили. Которые сами были чудом. В этом отношении характерна канонизация патриарха Тихона. Он чудес не творил. Но он был Образом человека, который родился и воспитывался до революции, оказался перед лицом совершенно небывалых событий, неслыханных ситуаций, сумел взглянуться в них глазами веры, с углубленностью, и прочел в них смысл. И направил Церковь по пути истинно церковно-христианско-евангельскому.

Л.В.: Можно задать Вам вопрос, Владыка? Как Вы думаете? В свете того, что Вы сейчас сказали,

и в свете того, что Сева сказал... Есть ли возможность, что будет канонизирован человек, не очень верующий при жизни или во всяком случае никогда не проявлявший веры, Андрей Дмитриевич Сахаров, скончавшийся неделю назад?

Блум: Я должен Вам поставить вопрос в ответ на это. Он был христианином? Или нет?

Л.В.: Да, конечно. Но и только. Он не был верующим христианином, в церковь не ходил...

Блум: Не в этом дело. Я думаю в том только дело в святости, чтоб человек был свидетелем о вечных ценностях, о вечной жизни, о Боге. Если он не будет канонизирован Церковью по каким-нибудь техническим или историческим причинам... Потому что сейчас надо бы канонизировать тысячи людей. Не только новомучеников, но даже таких людей, которые ничем себя драматически не проявили, но стояли в чистоте души, в чистоте веры, нравственности...

Всех нельзя канонизировать, но я бы сказал (может быть, кто-то воспримет это и не так), что не в канонизации дело, что есть миллионы людей, которых Бог принял в объятия Свои с любовью, с благоговением за то, чем они были на земле, которые и неканонизированные могут служить нам примером. Тогда как канонизированные святые, которые принадлежат к эпохе нам чуждой, перестали быть для нас маяками в жизни

Евгений Голубинский: О реформе в русской церкви

Церковная жизнь

Окончание. Начало см.: Православная община, 1991, № 5

6. Попечительство о бедных

Предлагая реформы во всех основных областях жизни Церкви, Е.Е.Голубинский не может не остановиться и на попечительстве о бедных, без которого вообще немислима живая христианская община. По установлению апостолов, церковь христианская должна быть не только путеводительницей людей в Царство Небесное, но и попечительницей об их земной бедности, чем она действительно была в первые века своего существования. В самое первое время появления христианского общества, когда оно было немногочисленно, в нем относительно земных нужд устроено было так, что не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду (Деян 4,34,35). Когда церковь умножилась в жизнь, возвратилась в ней в свои обыкновенные формы, попечение о бедных стало в ней нарочитою и положительною обязанностью предстоятелей общин епископов, которые должны были печься о них через посредство пресвитеров и диаконов и которые должны были на вспомоществование им отделять известную часть церковных доходов.

В настоящее время не может быть восстановлено церковное попечение о бедных в его древней форме, но оно может и должно быть установлено в новой форме. При каждой приходской церкви должно быть учреждено попечительство о бедных прихода, которое должно состоять, кроме местного священника или священников, из того или другого количества честнейших и

усерднейших к делу христианского добродетельности прихожан. Эти попечительства должны собирать и принимать от прихожан их добровольные приношения в пользу бедных прихода и потом, Богу и совести их назирающим, употреблять их по их назначению. При этом наше теперешнее нищенство, которое до такой степени неблагоприятно и которым до такой степени злоупотребляется, должно быть вовсе уничтожено. Не может быть никакого сомнения в том, что прихожане относятся к учреждению братства с сочувствием. Но вопрос об их существовании и процветании будет зависеть от того, как отнесутся к делу священники, которые в начале могут стать главными его руководителями, и в случае должного участия, скоро смогут поставить его твердо, и, наоборот, в случае равнодушия могут убить его в самом начале, так, чтобы оно явилось на свет уже мертворожденным. По этой причине, христиански необходимое и в государственном отношении чрезвычайно важное дело должно быть вменено священникам в число их существенных и неприменных обязанностей, за нерадение о которой им грозило бы такое взыскание, как за нерадение о других существенных и неприменных обязанностях. В этом случае священники не будут иметь права пожаловаться, чтобы на них возлагался был новый обременительный труд, ибо труда здесь не особо много, а труда умственного, головомомного, которого так боятся наши священники, нисколько; но ввиду крайней косности и крайнего нерасположения наших священников ко всему, что выдумывает начальство, вся сущность здесь в энергии и в настойчивости высшей и епархиальной церковной власти.

Так как не во всех приходах средства для удовлетворения нужд будут соответствовать ее размерам, то, по примеру первенствующей церкви, дело должно быть организовано так, чтобы в пределах уездов или благочиний могла существовать между попечительствами братская помощь.

В случае народных бедствий в каких-нибудь местах России, голода и пожаров, попечительства могут быть и посредниками в передаче пожертвований.

7. Средства обеспечения приходов. Имущество монастырей

Некоторые важнейшие проблемы церковной жизни в существующих условиях не могут быть разрешены силами приходов. В этой связи Е.Е.Голубинский рассматривает важность реформ епархиальных. Одна из таких проблем материальные нужды приходов, возникающие особенно с созданием духовных училищ, попечительство бедных, а в наше время еще добавляется и восстановление храмов. Предлагаемая Е.Е.Голубинским передача материальных средств от монастырей приходам добавляет его, с нашей точки зрения, решающий голос в древний спор нестяжателей и осифлян.

В старое время недвижимые имущества служили, а в настоящее время денежные вклады служат средством к обеспечению и чрезобеспечению монастырей. Но необходимо направить денежные вклады от монастырей в приходские церкви.

Добровольные жертвования представляют собой то, чем долженствовало бы быть духовенство: по своему характеру свободного дара он суть средство обеспечения, наиболее приличествующее характеру церкви; в этом случае государство не имело бы нужды заботиться о церкви, а церковь обращаться к помощи государства; в этом случае духовенство поставлено было бы в возможность исполнять свои обязанности так, чтобы не искать с прихожан, к величайшему ущербу для своих нравственных отношений к ним, плату за требоисправления. Так это и начинало быть в древней церкви, но явились монахи и восхитили это средство содержания у приходского духовенства.

Монахи в сем случае совершили дело, которому собственное название есть хищение.

Монашество явилось в христианской церкви таким образом, что люди, желавшие совершенно отречься от этой жизни и исключительно заботиться о той, ушли из мира в пустыни, чтобы там проводить время в подвигах духовных и телесных. Человеку, который обрек себя на подвиги, придет ли на мысль искать средств своего содержания у других? Если подвиг, то ясно, что никак не возложение забот о себе на других, а на свои собственные руки и на свое принятое решение довольствоваться как можно меньшим. Так это и было в первое, весьма недолгое, время монашества. Но потом монашество из истинного стало несовершенно истинным: под предлогом того, что заботы о средствах жизни мешают подвигам монашеским и исключив эти заботы из числа последних, как-будто они должны были быть подвигом только мирским, монахи возложили заботы о средствах своего содержания на мирское общество. По примеру церкви, монахи начали искать себе приложения пожертвований именьями и деньгами и, употребив энергичные усилия дать желаемое настроение образу мыслей мирян, успели, наконец, достигнуть того, чтобы направить их жертвы исключительно к себе и чтобы заставить, так сказать, совсем бросить церковь.

Как было в Греции, так после Греции было и у нас.

Предавая забвению прошлое, должно во всей силе этот чрезвычайно важный практический догмат, что добровольные пожертвования суть средство содержания приходских церквей, а не монастырей, и со всем старанием направить их в первые. (Люди не желающие быть совершенно радикальными, вероятно, выразят желание, чтобы сделано было исключение в пользу монастырей, нуждающихся в обеспечении, каковых у нас есть некоторое число. Мы на это смотрим другими глазами: тогда только монастырь и может оказывать некоторое полезное влияние на общество, пока он остается нуждающимся; но как скоро из нуждающихся он превратится в ненуждающиеся, то и влияние из полезного превратится или в никакое, или даже во вредное. Не лицемеры и не фарисеи, надеемся вполне понимают нас. И должно же быть у нас среди монастырей не нуждающихся хоть небольшое количество монастырей нуждающихся, то есть, иными словами, среди монастырей далеко не совсем истинствующих хоть несколько монастырей, приближающихся к истинствованию... А если вы жалеете людей нуждающихся, то в нуждающиеся идут по доброй воле, и именно затем, чтобы нуждаться, и их ожидает за это особая награда.) Обязанность эту, конечно, должны взять на себя преосвященные архиереи. Пусть всякого, желающего сделать пожертвование в монастырь, убеждают они, чтобы вместо монастыря он сделал его в свою приходскую церковь, что последнее будет несравненно полезнее первого и нисколько не менее спасительно, и образ мысли людей постепенно изменится (К средствам убеждения должна быть присоединена та административная мера, чтобы запрошены были пожертвования в монастыри. При этом под пожертвованиями мы разумеем не только прямо вклады денег, но и жертвование их на построение церквей. Монахи наши, не отличаясь особенным благолепием жизни, усердно заботятся об украшении монастырей, благолепием церквей; очень многие не имеют трех церквей; очень многие имеют их по пяти и более, и все монастыри постоянно мечтают о построении новых церквей на место старых, так, чтобы обстраиваться церквями все лучшими и лучшими, для чего старательнейше изыскивают жертвователей. Эту манию монахов, истекающую или из неразумного понимания благочестия, или из простого тщеславия (и приведшую только к тому, что в монастырях исчезли все древние памятники зодчества) должно остановить, внушив монахам, что они должны заботиться о храмах своих душ.)

Когда случится это последнее, то наш источник обеспечения приходских церквей, несомненно, станет источником весьма серьезным, который много упростит всю трудную задачу обеспечения духовенства и который вместе с теми и вообще может принести великую пользу

приходам, сделав последние тем, о чем теперь некоторые робко мечтают. Уважение в обществе к нашему монашеству, несомненно, все более и более падает, ибо люди становятся способными не закрывать глаза на то, как живут наши монахи, и позволяют себе задаваться вопросом об их полезности, так что теперь имеют охоту жертвовать на монастыри только уже купцы, ходящие в длинных сюртуках. Но жертвовать на духовенство под условием, чтобы последнее должным образом исполняло свои обязанности, так как разумность и полезность этого жертвования слишком ясна, будут иметь охоту очень многие, и купцы в коротких сюртуках, и помещики, и вообще все те, у кого при избытке, посланном ему Богом, есть охота делать пожертвования на добрые и полезные дела. После духовенства дело должно дойти и до самых приходов, так, чтобы устроились при них больницы, богадельни, ремесленные школы.

8. Епархиальное управление

Непременное, ключевое свойство церковной христианской жизни соборность, общинность. Предлагаемое Е.Е.Голубинским именно в этом направлении должно преобразовать приход. Нельзя без соборности оживить жизнь епархии в целом.

Патриархальная жизнь у нас не соборная, а единоличная, сосредоточенная в лице архиерея.

Если бы так судили этому быть учредившие церковь апостолы, которые действовали по божественному полномочию, то нам оставалось бы только безмолвно и безропотно перед этим преклоняться. Но писания апостольские и мужей апостольских ясно свидетельствуют, что апостолы учредили не епархиальное управление единоличное, а соборное; история церкви столь же свидетельствует, что в продолжении первых веков было в ней епархиальное управление именно такое, какое учредили апостолы. Правда, что соборность в церковном епархиальном управлении сменилась единоличностью очень давно. Но злоупотреблению никакая давность не придает и не может придать значения права (неправильного не делает правильным).

Желая нашей церкви обновления и возрождения к лучшему, мы решительно желаем, чтобы епархиальная власть в ней была не единоличною, а соборною.

Положим, что архиереи наши, говоря вообще, не злоупотребляют своею единоличною властью вопиющим образом. Но вот частые случаи, которым она дает место и примеры которых всякий из нас знает.

Случается, что архиереями бывают люди очень ограниченные. Такие архиереи при единоличной власти или ведут дела епархиального управления жалким образом, или позволяют себе глупые чудачества, или всего хуже поддаются влиянию их окружающих, так что иногда управление целою епархиею оказывается в руках какого-нибудь ничтожнейшего келейника.

Случается, и нередко, что архиереями бывают люди с деспотическим характером. Такие архиереи не бывают ли большими или меньшими тиранами духовной епархии, и не случается ли, что бывают тиранами очень тяжкими и жестокими.

Случается, что архиереями бывают люди, преданные мерзкой страсти сребролюбия, которые употребляют средством к своему обогащению омерзительную симонию. Такие архиереи, при единоличности власти имеющие возможность продавать места, до какой степени позорят и унижают в своем лице сан архиерейский!

Но есть и общее, очень важное, заставляющее желать возвращения к древней соборности. Единовластие непременно делает людей более должного властительными, что действительно и составляет характеристическую черту отношений наших архиереев к их подчиненным. Но весьма желательно то, чтобы мы могли представлять себе наших архиереев не в образе малоподступных грозы и величия, а в образе, привлекающих к себе, простоты и кротости.

Наконец, желательно возвращение от единовластия к соборности, желательно не столько по причине зла, которое происходит от первого, сколько в виду пользы, которой есть все право ожидать от последней. Если управление епархией представляет из себя мертвую, один раз заведенную, машину, как это теперь, то епископу, конечно, не о чем с кем-либо совещаться; но если оно должно представлять из себя живое хозяйство, в котором кипят многообразия нужды, как это желательно, тогда удовлетворительное ведение управления возможно будет только при соборности.

Духовные Консистории, хотя и не представляют из себя настоящих присутственных мест, подобно другим присутственным местам, имеют свои канцелярии.

Как всякий знает, очень велика и очень громка своеобразная слава этих канцелярий. До не особенно давнего времени все наши присутственные места были очень грязны; но грязнее Консисторий по их канцеляриям не было. Другие присутственные места сполна или не сполна высились, а Консисторий по их канцеляриям... Нас уверяют, что в некоторых епархиях канцелярии Консисторий в настоящее время уже вовсе не то что прежде. Готовы этому верить и искренно этому радуемся, но имеем решительные основания думать, что во многих еще епархиях все остается по-старому, за исключением разве только того, что поменее внешней грязи.

Пора преосвященным архиереям и высшему духовному начальству подумать о том позоре, который причиняют церкви эти канцелярии Консисторий. Преосвященные архиереи, кажется, успокаивают себя тем, что грязь канцелярий Консиситорий дело домашнее, что про это знает только одно духовенство. Они весьма ошибаются. Всякий мирянин, хоть один раз побывавший по нужде в Консистории, не забывает этого по всю жизнь и делается громким проповедником ее славы. Весь мирской мир ведает о Консисториях через приходских церковных старост, которые обязанностями службы поставляются в возможность иметь полные сведения о Консисториях.

Характеристическую черту нашего епархиального управления с древнего времени составляет то, что у нас слишком обширны епархии. После первоначального учреждения при св. Владимире не более 7-ми епископских кафедр на всю страну, епархии наши представляли из себя потом, вплоть до XVII века, чрезвычайно обширные области. В настоящее время, когда церковная администрация приравнена у нас к гражданской таким образом, что гражданские губернии суть церковные епархии, эти последние представляют из себя очень обширные области.

Наши порядки в сем отношении устроились совершенно противно тому, как это было в Греции. В первенствующей христианской церкви каждая частная церковь непременно бы имела своего епископа во главе собора пресвитерского, а под частной церковью разумелось всякое селение или всякая совокупность селений, представлявшая из себя приход, причем только каждый город, малый или большой, представлял из себя частную церковь, а не несколько частных церквей (один приход, а не несколько приходов). По этому первоначальному порядку имели своих епископов не только все города (каждый как самый большой, так и самый малый, по одному), но непременно все деревни или совокупности деревень, представлявшие из себя приходы. Впоследствии времени, начиная с IV века, уничтожены были епископы деревенские

(хорепископы) и оставлены одни городские, но оставлены были все, так что на дальнейшее время после этого уничтожения стало правилом и основным законом церковного управления, чтобы не было епископов в деревнях (селах) и посадах, но были они непременно во всех уездных городах. В отношении к централизации церковного управления в церкви Греческой было устроено с епископами так, что каждая гражданская губерния должна представлять из себя одно церковное административное целое или одну частную церковь: в каждом уездном городе губернии епископ, имеющий своим округом уезд; в стольном или главном городе каждой губернии митрополит, имеющий под своей властью епископов губернии.

В нашей русской церкви, при ее основании не получившей самостоятельности с титулом патриаршим, с тем или другим количеством в последнем митрополии, а одною из митрополий Константинопольского патриархата, было первоначально учреждено, как в митрополии, не столько епископий, сколько было в ней городов, так чтобы, как это было в Греции, каждый город получил своего епископа, а только самое ничтожное количество, необходимо думать, по нужде, потому что первоначально не представлялось возможным учредить количества епархий большего против того, какое было учреждено. Но то, что первоначально сделано было по нужде, потом обратилось у нас в правило; у нас вовсе не стремились к тому, чтобы, по подобию Греции, учредить епископии во всех городах, а напротив, как бы приравнять епископии к Греческим митрополиям, у нас навсегда остались при епархиях огромных, заключающих в себе многие города.

9. Церковное управление

Е.Е.Голубинский предлагает целый ряд мер для улучшения состояния церковного управления:

- весьма увеличить число епархий и образовать по подобию греческих митрополичьи округа; архиерей губернского города-митрополит (архиепископ); архиереи уездных городов, в числе четырех подведомственные ему, и составляющие городской собор;
- назначить архиереям жалование;
- не переводить их с места на место, а старшинство их, при совершенном уничтожении старшинства кафедр, считать по старшинству посвящения;
- одежду архиереям носить черную и не пышную, как повелевают каноны, так чтобы наконец, они стали по возможности свободны от той болезни жестокой славы, о которой говорит Регламент, ездить архиереям не четвернями, а парами;
- отменить ордена архиереям;
- заставить синодских чиновников не брать взятки;
- издать свод законов Русской церкви;
- как патриархи с собором, так и епархиальные архиереи с пресвитериями должны производить дело управления и суда по возможности гласно и открыто: печатать протоколы своих заседаний, чтобы все могли знать и обсуждать их постановления;
- поместные соборы должны состоять как из священнослужителей, так и из мирян, причем миряне имеют совещательный голос в общецерковных вопросах (умножение числа епископий, способ назначения епископов и священников, организация попечительств и т.п.), но не

участвуют в решении вопросов, касающихся прав епископов и патриарха, монашества;

- патриарх не должен иметь никаких единоличных прав, как это было у нас в старину (Суханов: У нас патриарх на Москве что твой папа). С единоличным патриаршеством неизбежно соединена опасность деспотизма. Константинопольские вселенские патриархи вовсе не единовластны: ничего не может делать без них состоящий при них Священный Синод, но они ничего не могут делать без этого синода, иначе сказать патриарх суть не более как председатель синода.

Материал подготовил А.Платонов

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской): Опыт призвания

Церковная жизнь

Каждый воскресный день с начала пятидесятых годов я имел радость входить словом своим во многие дома и корабли мира, где понятно русское слово, и слух человека открывается к великой истине о Боге, Отце людей, и о живой бессмертной человеческой душе.

Чтобы услышать это слово, недостаточно только включить радио, надо открыть сердце свое, внутренний слух души. Я говорю о высших мотивировках жизни и о самых глубоких основах культуры. Противопоставление материализма идеализму неверно. Идеализм не есть какое-то парение в облаках. Материя всегда равна себе и ничего общего не имеет с явлениями разума в человеке, нравственных идей, высоких переживаний и жертвенных дел. Кусочек материи моего уха или мозга не может быть ни морально лучше, ни морально хуже кусочка материи, входящей в мою руку. Добро, истина и правда живут где-то в другом месте, не в материи. Нравственные ценности и понятия рождаются в нас не атомами и не молекулами, они открываются в духе человека и открывают нравственную и разумную личность. Разум и совесть - не пот материи и не какое-либо иное физиологическое выделение. Вера в живого Бога есть утверждение живого человеческого духа, самой большой реальности мира. Только поняв разумную и нравственную первооснову жизни, можно увидеть и высокое достоинство человека, понять, что такое человек. Вера в Творца есть интуитивное духовное зрение, - зрение того, что краткая на земле человеческая жизнь имеет цель большую и смысл высокий, более высокий, чем есть, пить и спать. Цель жизни - апофеоз добра и бессмертия, воскресения в Боге. И только того, кто верует в эту высокую реальность, можно назвать реалистом, то есть знающим действительность, реальность в высшем значении этого слова. Цель моих бесед - делиться многими свидетельствами познания настоящей реальности жизни, опытом всечеловеческой культуры. Говоря от имени американского народа и о жизни американского народа, «Голос Америки» говорит и о религии, так как религия составляет основу человеческой жизни и жизни американской со времени ее заселения и ее государственной независимости. Жизнь американского народа, ее ученых и простых людей включает в себя духовный опыт многих народов, составивших в течение столетий эту страну. Духовные ценности разных народов входили в Америку, но самую большую ценность в нее, как и во все страны мира, внесли апостолы Евангелия и пророки Слова Божия. Пророки и апостолы стали главными учителями для Америки, себя провозгласившей «НАЦИЕЙ ПОД БОГОМ». Это не значит, что Америка святая, если она говорит о Боге. Нет святых наций. Христос пришел в мир не к праведникам, а чтобы грешных спасти и ввести в свет. Беседы мои достигли середины седьмой сотни. Они начались в конце 40-х годов и вскоре стали регулярно воскресными и, затрагивая много тем,

передавали много свидетельств о правде Божией, говорили о самом важном и главном.

О себе я до сих пор ничего не говорил, не считал это важным. Важным для меня было и остается служить Слову Божию и тем душам, которые хотят слышать его истину, слышать о высшем достоинстве человека. Но некоторые из вас, слушатели мои, стало мне известно, <E^>- задают себе вопрос: кто же это, архиепископ Иоанн Сан-Францисский, говорящий по-русски из Америки? Я хотел бы ответить. Несколько слов о себе я скажу сегодня и в следующий раз. Я принадлежу к Русской православной американской церкви и занимаю ту архиерейскую кафедру в Сан-Франциско, которую занимал полвека тому назад преосвященный Тихон, епископ Сан-Францисский, ставший потом Патриархом Московским и всея Руси. Происхождения я русского. Родился я 23 августа 1902 года в городе Москве, в Леонтьевском переулке и в святом Крещении был назван Дмитрием. В Москве прошло мое раннее детство, а также в Веневском уезде Тульской губернии. Отца моего звали Алексей Николаевич Шаховской. Он скончался под Москвой в 1921 году. Мать моя, Анна Леонидовна Шаховская, выехала из России в 1919 году и дожила до 91-го года, скончавшись в Калифорнии в прошлом году (1963). Между прочим, дедом ее матери был зодчий Росси, строитель петербургский. Я учился во время первой мировой войны в Александровском лицее, в Петрограде. А из России я отплыл в странствия по миру летом 1920-го года из Крыма. Учился потом в Париже и в Бельгии, в Лувенском университете. В середине 20-х годов стал я литератором и сотрудничал в разных русских журналах и изданиях в Европе, в области чисто литературной и поэтической. В 1926 году под моей редакцией вышло в Бельгии два тома толстого журнала русской литературной культуры – сотрудниками которого были Иван Бунин, Алексей Ремизов, Марина Цветаева, Владислав Ходасевич, известный литературный критик проф. Лондонского университета Дмитрий Святополк-Мирский, вернувшись потом в Россию из эмиграции, очутившийся в концлагере и умерший там. Поэты из Гумилевского цеха поэтов – Георгий Адамович, Георгий Иванов, Ирина Одоевцева; литературоведы: Модест Гофман, проф. Мочульский и ряд других. А после этого Господь привел меня к служению Ему. И в день своего 24-летия (23-го августа) 5 сентября в Пантелеймоновском русском монастыре на горе Афон в Греции я принял иноческий постриг. Мне было тогда и дано то имя, которое я сейчас ношу, Иоанн – в честь апостола любви Иоанна Богослова. С того дня прошло ровно 36 лет. О путях моего пастырского служения Богу и людям я скажу в следующий раз. И не могу не свидетельствовать, братья и сестры, что мне открылась реальность и спасительность Божественной жизни, сошедшей в мир во Христе, открылась Божия близость к людям. И вот, о Боге и о вечной жизни я говорю теперь с просторов Америки, с просторов ее свободного слова во все просторы мира... «Не нам, не нам, а Имени Твоему, Господи, дай славу!»

Продолжим прошлую свою беседу. Вглядываясь в то отдаленное, что было со мною в юности, я вижу лишь цепь благодетелей Божиих и вереницу моих отступлений от Божиих законов. Я не знал тогда, что религиозная духовная жизнь с ее абсолютными законами причин и следствий духовных касается так близко, так неотразимо всех людей. Я не знал также, что физическая жизнь человека и мира идет по духовным законам и направлена к духовной цели спасения человека в вечности, и что самое понятие закона – ДУХОВНО. В юности мы мало об этом думаем. Так было и со мной. Оглядываясь на свое детство, я вижу лишь сияние детского счастья, как первая милость Божия на земле. Господь даровал мне любящих, добрых, заботливых, жертвенных родителей, одновременно дававших полную свободу моему внутреннему развитию. Первыми детскими молитвами моими на коленях в кровати перед образом Спасителя научила меня мать. И через все испытания юности моей эта вера прошла и осталась неразрушимой. Я никогда в жизни не сомневался в бытии Господа Бога. Через всю жизнь проходит мое призывание, иногда совершенно краткое, Его Имени. Но Церковь я знал более внешне, чем внутренне, и жил в юности своей не по-христиански, не дышал Божией правдой, а миром и его интересами. Моя вера была, как это я теперь могу понять, верой в то,

что Господь Бог существует в Своем духовном мире и там принимает наши к Нему молитвы; а здесь на земле идет своя земная естественная, в своих мирских отношениях жизнь и что естественно здесь жить по-мирскому, как все. Я не понимал тогда, что так называемая естественная жизнь человека во многом не естественна и даже против-естественна и, в сущности, совсем даже и не жизнь. И то, что подлинно естественной можно назвать лишь жизнь благодатную. Я жил естественной мирской жизнью, впрочем, не без идеалов человеческих. Наибольшим из увлечений мира было увлечение литературой, поэзией, служением слову человеческому, во имя свое и во имя этого слова, а не во имя Божие. Таинственно, непостижимо выявлялась передо мной и во мне вся жизнь более глубокая и прекрасная, чем та, которую мог видеть мой взор в человеческой самой утонченной культуре. Никаких разочарований в жизни у меня не было. Господь меня привлек к Себе только одной Любовью. В свете ее побледнела и исчезла всякая иная любовь. Во внешнем мире все благоприятствовало мне и открывало свои перспективы. Но Господь стал открывать моим внутренним очам Свой небесный и земной мир, и очи мои стали открываться к видениям и постижениям духа. «Сокровенный сердца человек», о котором говорит апостол Петр, в нетленной красоте своей оказался для меня гораздо значительнее всех ценностей и всех радостей земли. Теперь я понимаю, что это было ПРИЗВАНИЕ, призыв воли моей на служение воле Божией. Я связывался любящей Рукой Небесного Отца, она освобождала меня от неистинной моей жизни. Трудно говорить о тайне этой. Ряд книг ответил в это время на мою духовную жажду. Кроме Евангелия, творения Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Лествичника, Петра Дамаскина, – эти книги ввели меня во внутренний строй Церкви. Я полюбил сущность Церкви, ее мудрость, ее единство во всех народах, культурах и веках, несмотря на многие ее формы. К Слову Божию у меня появилось в это время глубокое личное чувство: я понял, что Евангелие не есть только идеальная истина для всего мира, но и личное, всякий раз неповторимое слово, письмо Бога ко всякому человеку в мире, письмо прочитываемое человеком лишь в меру его духовного сознания. После трех лет жизни и работы в университете старинного бельгийского города Лувена, пройдя курс исторического отделения философско-словесного факультета, я всецело занялся художественной литературой, о чем кратко сказал в прошлой беседе. В это время, ранней весной 1926 года, в Бельгии, я был призван к монашеству и 23 августа (стар. стиля) 1926 года, в день своего исполнившегося 24-летия, на рассвете, я был пострижен в одной из церковок-параκлисов Пантелеймоновского монастыря на Афонской Горе. И наречено было мне имя – Иоанн. С Афона я уехал в новую жизнь в новой одежде. Далее следовало учение в Свято-Сергиевской духовной Академии в Париже и рукоположение меня митрополитом Евлогием во иеродьякона, начало предстояния Божию Престолу. Потом я поехал в Югославию по вызову моего старца, епископа Вениамина, недавно скончавшегося в Псково-Печерском монастыре. Рукоположение в священник сан и законоучительство, преподавание на Пастырских курсах и первое 4-летнее пастырство, настоятельство в русском приходе в Белой Церкви, недалеко от Белграда. После 4-летнего служения в Югославии, был у меня недолгий пастырский труд во Франции. И в начале 1932 года, за год до нацизма, я получил назначение в Берлин. Там и протекла главная часть моего европейского пастырского служения с 1932 по 1945 год. Мой берлинский приход св. кн. Владимира был не только местом моей приходской работы, но опять стал центром работы печатной, миссионерской и благовестнической. За эти годы пришлось издать много книг и посетить все, кроме Албании, страны Европы со словом благовествования людям русского рассеяния. Особенно утешительными и плодотворными были мои лекционные поездки в Латвию, Эстонию и Финляндию, где оставалось коренное русское население. Оттуда с пограничной вышки, около древнего Изборска, я видел русские поля. Не думалось тогда, в начале 30-х годов, что через 10 лет придется встретить тысячи русских людей в своей берлинской церкви. Но пришли и эти незабываемые годы встречи с русским народом. Мы увидели, что, несмотря на отпадение многих, Русь остается такой же, какой была тысячелетие, – крещенной, к Богу стремящейся, веру в сердце носящей... Бессильными оказались попытки

воинствующего неверия ответить на духовную алчбу русского народа. Хотя я не был допускаем германскими властями в бесчисленные лагеря «рабочих с Востока», как их называли там, – а так хотелось именно туда прийти со словом поддержки и утешения, – но сами они, эти русские люди с голубым значком «OST» («восток», молодые, старые, когда только могли, иногда, перелезая через ограду лагеря, устремлялись в наши церковки, затерянные среди недружелюбного и холодного города, оглушаемые воем сирен и апокалиптическим громом разрывающихся бомб. В январе 1943 года, после обыска у меня, гестапо реквизировало мой склад Библий, Евангелия и духовных книг. Я был лишен права передвижения. Жизнь в Берлине. Жизнь в Берлине многое открыла опыту моего пастырства и человечества. Я видел, как воздвигалась одна из больших человеческих вавилонских башен лжекультуры, как возносилась гордыня одного человека и одного народа над всем миром и человечеством, как укреплялась она поприемом Божеских непреложных законов человечности и провозглашала войну против Слова Божия и как со страшной силой она, гордыня эта, низринулась в бездну. «И один сильный ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, град великий» (Откр 18). Это все я видел своими глазами и вместе со многими прошел через сень смертную, через ежедневно-еженощное умирание. Видел чудесные пути спасения своего и многих людей, спасения духовного и физического, и путь преображения человеческих жизней. Видел и знаю, что правда Христова единый хозяин мира, а все остальные – лишь временные его правители.

Владимир Марцинковский: Дети улицы. Записки верующего

Христианское образование и воспитание

К статье В.Ф.Марцинковского «Дети улицы. Записки верующего»

В Русской церкви уже существует немалый опыт православного воспитания детей и научения христианской жизни. Катехизация детей одна из основных задач нашей Церкви. Возродить этот опыт и сделать его нашей жизнью неотвратимый долг всех православных христиан перед Богом и перед обществом. В качестве первой публикации предлагаем вашему вниманию отрывок из Записок верующего Владимира Филимоновича Марцинковского.

В.Ф.Марцинковский один из руководителей движения студенческих кружков по распространению Евангелия. Движение пришло к нам в Россию в начале века и существовало еще некоторое время и после революции. В 1922 г. В.Ф.Марцинковский, один из постоянных оппонентов Луначарского в диспутах о вере, был изгнан из РСФСР. Умер В.Ф.Марцинковский 9 сентября 1971 г. на Святой Земле. В.Ф.Марцинковский хорошо знал и любил наследие Православия, опыт святых отцов, он ценил свою принадлежность к Православию и не хотел ее потерять. Но в одном, и важнейшем, он серьезно расходился с наиболее распространенной православной практикой: Владимир Филимонович по-баптистски не признавал крещения, совершенного не по личной вере, то есть не признавал младенческого крещения. Он принимал слова Христовы: Кто будет веровать и креститься спасен будет как непреложную заповедь крестить только верующих. Как мы знаем, это в основном соответствует христианской традиции первого тысячелетия. Ничего большего не хотел Владимир Филимонович, чем возвращения церкви к этой первоначальной практике. Убежденность и желание именно так исполнить слово Писания заставила его вторично креститься. К сожалению, не прозвучал тогда голос Церкви, который дополнил бы суждения В.Ф.Марцинковского указанием на небезблаготатность младенческого крещения, а также достаточно древнюю практику, когда человек крещеный в детстве, не нуждается в перекрещивании, а в восполнении Крещения

через научение. По профессии В.Ф.Марцинковский был педагогом. Отрицая младенческое крещение, он вовсе не отрицал нужды детей в Благой Вести. Наоборот, если человеку предоставляется осознанно и свободно прийти ко Христу, войти через Крещение в Церковь, тогда благовествование и катехизация становятся необходимы: тогда долг любви заставляет Церковь и ее членов прийти к каждому человеку.

Дети улицы

В.Ф.Марцинковский. Записки верующего. Из истории религиозного движения в Советской России (1917-1923). Прага, 1929. В 1918 г. в Самаре была введена в целях охранения имущества обывателей обязательная гражданская самоохрана на улицах в ночное время. Эта повинность приравнивалась к военной, и за уклонение от нее ревсовет угрожал карой (как было оповещено в декретах, расклеенных по улицам). Однажды, поздно возвращаясь домой, я застал своего хозяина, инженера Х., на улице в дворничком тулупе с винтовкой в руках. Вскоре пришла и моя очередь, и я был вызван повесткой в комитет нашего квартала. Явившись к председателю, я объяснил, что по своим религиозным убеждениям я не могу употреблять оружие. Председатель, санитарный врач Х., человек очень интеллигентный, хорошо понял меня и даже выразил некоторое сочувствие моим религиозным взглядам, но все же заявил, что он никак не может сделать мне исключения и освободить меня от самоохраны. Я понимаю, что исключение было бы несправедливым. Но я предлагаю со своей стороны заменить этот труд другим я буду собирать детей улицы по воскресеньям и бесплатно буду учить их, вести с ними просветительные чтения-беседы и т.п. Вот это идея! воскликнул с чувством удовлетворения доктор. Так вы приходите на наше заседание и сообщите свой проект, а я поддержу вас. В назначенное время я пришел в комитет. Присутствовало несколько человек. Доктор сообщил в нескольких словах о моем ходатайстве и о проекте воскресной школы... Ну, что же... мы согласны, сказали рабочие, пускай обучает ребят, уму-разуму учит... Конечно, за детей улицы я взялся не только в качестве средства окопаться от самоохраны. Это желание всегда было близко мне как педагогу, а теперь, в особенности, когда я наблюдал картины уличной жизни детей, оно превратилось даже в чувство серьезной ответственности. В годы тяжелой борьбы за существование семейная жизнь вообще пошатнулась. Религиозное воспитание было вообще устранено из школы. Не в том беда, что религия была отделена от государственной школы это было даже хорошо, ибо религия в такой школе превращалась обычно в казенную учебу и часто становилась вместо источника вдохновения предметом скуки. А то было плохо, что религия и вне школы нигде детям не прививалась. В Новой Зеландии уже за много лет перед этим религия была отделена от школы; но она стала раскрываться детям вне государственной школы в храмах и вероисповедальных школах, в обстановке свободы и обоюдного интереса со стороны учащихся и учащихся; в результате в Новой Зеландии религиозность в населении только поднялась и углубилась; в книге, посвященной характеристике этой страны, Мижуев сообщает, что там храмов в три раза больше, чем в Москве с ее сорока сороками (это при полном отделении Церкви от государства и Церкви от школы!). Религия не боится полной свободы от государственной опеки: наоборот, она нуждается в такой свободе, как пламя в кислороде. Подпорки и государственные привилегии, создающие в конце концов принудительную, господствующую Церковь, всегда были золотой цепью, душающей существо религии свободу, творчество, вдохновение и энтузиазм. Итак, в тяжелые дни революции дети были предоставлены сами себе или нередко подвергались воздействию материализма и атеизма, а то и просто улицы. Дети улицы всегда были в больших городах. Теперь, после великой войны и гражданского междоусобия, число этих беспризорных элементов увеличилось. В ближайшее время мы (то есть я и члены нашего студенческого кружка) назначили собрание детей. Пригласили мы и посредством объявлений, розданных на базарах, у выхода из церкви и т. п. Помещение предоставил нам на свой риск заведующий одной из городских школ. Мы могли пользоваться последней во внеучебное время по

воскресеньям, в течении двух часов. Я имел целый кадр сотрудников, студентов и студенток (некоторые были педагогичками и учительницами). Одна слепая, очень опытная учительница, была среди нашего педагогического персонала. В назначенный час школа гудела и звенела от множества детских голосов. Пришли дети улицы, а некоторых привели их родители. Собрание началось общим пением молитвы Царю небесный ... Дети пели охотно и стройно. Я помогал пению игрой на скрипке. Затем я прочитал отрывок из Евангелия, объяснил его примерами из жизни, перебивая рассказ вопросами, обращенными к ученикам. В конце собрания мы нараспев заучивали основное изречение (жемчужину) из данного текста, например: Наречешь ему имя Иисус: ибо Он спасет людей Своих от грехов их (Мф 1,21). В следующие разы мы повторяли стихи предыдущих уроков в результате накопилось в памяти детей жемчужное ожерелье . Некоторые дети поражали меня своей памятью: они воспроизводили безошибочно стихи, заученные в течение месяцев. Эти же стихи раздавались детям в письменном виде, на листочках; они брали их с собой для повторения дома, и кстати заносили искры Евангелия в свои семьи, своим родителям и родным. Христос любит детей, и дети всегда загораются ответной любовью ко Христу. Как радостно было видеть их рвение, смысленность и понимание слов Христа! Каким чистым восторгом светились детские личики, еще не совсем испорченные пагубным влиянием улицы! После чтения Евангелия дети пели какую-то русскую песню под скрипку. Затем я или кто-либо из сотрудников читал художественный рассказ, который должен был служить иллюстрацией для евангельского слова («Где любовь, там и Бог» Льва Толстого, «Капитан Бопп» Жуковского, «Сигнал» Гаршина и т.п.) Чтение сопровождалось вопросами, которые служили и для проверки понимания и для пробуждения большей внимательности и сообразительности со стороны детей. Помню, однажды я прочитал детям поговорку: На бедного Макара все шишки валятся. – Как помочь Макару? – спросил я. – Не садись под елку, – ответила меланхолично одна девочка среди всеобщей тишины. В конце собрания мы все вместе пели Отче наш. Мы собирали детей в нескольких классах по возрастам. Вскоре помещение было настолько переполнено, что мы организовали другую такую же школу в другой части Самары. (Всего детей приходило в обе школы до 300). Конечно, много их приходило на Рождество, когда мы устраивали для них елку и туманные картины. В большом классе стояла в углу большая икона, и на ней был изображен Христос, благословляющий детей. Во время молитвы дети по православному обычаю поворачивались к ней. Однажды иконы в классе не оказалось (она была удалена в порядке изъятия из государственных учреждений всех предметов культа). Когда мы встали на молитву, некоторые из детей сказали: – Как же теперь молиться? Иконы нету... Тут заговорила слепая учительница: – Дети, а как же мне-то быть? Ведь я слепая и никогда не вижу никакой иконы. Значит, мне и не молиться? Дети задумались. – Бог в душе, – сказал тихо какой-то мальчик. – Ну вот видите... Так и Христос говорит: Бог есть Дух... В Евангелии сказано: Бога никто не видел никогда ... Дети поняли, и они пели молитву с обычным воодушевлением. Вообще, я поражаюсь, как дети просто усваивают глубокие истины религии. Не потому ли сказано: Будьте как дети. Наши беседы носили практический характер, поскольку мы касались применения христианства в жизни. При этом дети, со свойственной им откровенностью, рассказывали о своих неудачах и старались жить по-Божьи, чистосердечно каялись в своих детских проступках, драках, ссорах, сквернословии. В будни учащиеся посещали некоторые семьи, дети которых к нам приходили. Завязывалась связь с родителями, укреплялось взаимное доверие и влияние школы. Родители приходили в школу и громко выражали нам благодарность так как они видели благотворное влияние Евангелия в жизни детей. Однажды я разъяснял детям цель воскресной школы, отчасти для родителей, которые тут же присутствовали. Дети, кто скажет для чего воскресная школа? Сидевший впереди мальчик (очень шустрый и беспокойный, с плохой репутацией) бойко ответил: «Воскресная школа для того, чтобы дети в о с к р е с л и ». Лучшего определения не придумать взрослым.

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Программа II курса Московской высшей православно-христианской школы

Христианское образование и воспитание

Вторая (средняя) ступень Московской высшей православно-христианской школы (МВПХШ)

Программа вступительного зачета

1. Новый Завет - полностью. 2. Всенощное бдение и литургия - тексты вечерни, утрени, литургии оглашаемых, литургии верных (знать смысл и выделять специфические элементы каждой службы). 3. Молитвослов - по программе для поступающих в 1 класс духовной семинарии <См. приложение в конце программы.> - наизусть, практические навыки использования. 4. Православный церковный календарь. Издание Московской Патриархии (настольный) - знать, как им пользоваться, все предваряющие указания на первых страницах (о постах, праздниках, система сокращений). 5. Прот. А.Мень. Таинство, Слово и Образ. М.: СП «Слово», 1990 - знать суточный, недельный, годовой круги богослужения и т.д. 6. Прот. А.Шмеман. Таинства и Православие (или: За жизнь мира, или: Мир как таинство), Вильнюс, 1991, - почему христианство не религия, сколько таинств, что такое «литургия после литургии» и т.д. 7. Беседа преп. Серафима Саровского с Мотовиловым (пересказ главной части). 8. Еп. Александр (Семенов-Тянь-Шанский). Православный катехизис. Челябинск: изд-во «Газета», 1991. 9. Митр. Филарет (Дроздов). Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Изд. 67-е. М.: Синодальная типография, 1889, - выписать и знать ответы на вопросы в виде цитат из Священного Писания (желательно наизусть и по-русски). 10. Архиеп. Карельский и всея Финляндии Павел. Как мы веруем. Вильнюс, 1991, - (какие новшества понравились, а какие нет). 11. Патриарх Грузинский Илия II. Пасхальное послание 1987г. 12. Еп. Михаил (Грибановский). Письма (выборочно), (ркп). 13. Митр. Сурожский Антоний. Беседы о вере и Церкви. М., 1991.

Программа II курса Второй этап обучения в христианской школе в основном соответствует уровню духовной семинарии и рассчитан на время от года до трех лет. Предполагаются два зачета (1-й не менее 1/3 материала), по требованию - ежемесячные консультации, ведение каждым расширенного дневника, отражающего собственные духовные состояния и оценки прочитанного с вопросами, конспектами, размышлениями и впечатлениями. В конце второго курса сдается письменная работа на тему «Путь моей жизни» (15-20 маш. стр.)

Обучение ведется по следующим девяти направлениям: 1) Текст и богословие Ветхого и Нового Заветов. 2) Совершенствование в христианской этике и эстетике. 3) Аскетика (в целом). 4) Введение в мистику. 5) Литургия и каноника. 6) Полное участие в таинственном священнослужении и сакраментология. 7) Догматика, в том числе экклезиология. 8) Общая церковная история, в том числе история Русской Православной Церкви. 9) Общие и прочие работы. По этим направлениям требуется усвоить умом и сердцем следующую литературу:

1. *Текст и богословие Ветхого и Нового Заветов* 1. Библия - прочесть всю с неканоническими местами и книгами. 2. Прот. А.Мень. Как читать Библию. Брюссель, 1981. 3. а) Прот. А.Мень. Сын Человеческий. 4-е издание. М., 1991. б) А.Козаржевский. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М., 1985. в) Н. Павлович. Победитель смерти, (ркп).

Желательно:4. Прот. А.Мень. Комментарий к Ветхому и Новому заветам (в брюссельской Библии).5. К.Льюис. Размышления о псалмах, (ркп).6. К.Адам. Иисус Христос. Брюссель, 1961.7. С.С.Аверинцев. Древнееврейская и раннехристианская литература (главы в «Истории всемирной литературы». Т. 1).

2. *Совершенствование в христианской этике и эстетике*1. В.Сергеев. Рублев. (ЖЗЛ). М.: Мол. гвардия, 1987.2. К.Льюис. Просто христианство (или: Сущность христианства). Collins Publishers, 1985.

Желательно:3. Прот. С.Булгаков. Церковь и культура. Из книги «Два града». Париж, 1973; т. II. М., 1911.4. Е.Трубецкой. Умозрение в красках. (Три очерка о русской иконе). М.: ИнфоАрт, 1991.5. Свящ. П.Флоренский. Христианство и культура. ЖМП, 1983, №4.

3. *Аскетика (в целом)*1. С.И.Фудель. Первохристианство. (выписки из сочинений свв. отцов).2. Архим. Софроний. Старец Силуан. 1-2 часть. Париж, YMCA-PRESS, 1977.3. Отец Арсений, (ркп).4. Митр. Сурожский Антоний. Духовность и духовничество. Доклад. Сб. материалов Московской конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси, 1987.5. С.Гаккель. Мать Мария. Париж, 1980.6. С.И.Фудель. Наследство Достоевского, (ркп).7. Его же. Путь отцов. Т. 1-2, (ркп).8. К.Льюис. Письма Баламута. М.: Гнозис, 1991.9. Архим. Иоанн (Крестьянкин). Опыт построения исповеди по заповедям блаженства. Воронеж, 1991.10. Архиеп. Иоанн (Шаховской). Белое иночество, (ркп).

4. *Введение в мистику*.1. Митр. Сурожский Антоний. Школа молитвы, (ркп).2. Его же. Молитва сегодня, (ркп).3. Беседа прп. Серафима Саровского с Мотовиловым, Моск. церк. вестник, 1989, № 5,6,7.4. Желательно: Архиеп. Василий (Кривошеин). Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы. ЖМП, 1986, № 3.

5. *Литургия и каноника*1. Прот. Н.Афанасьев. Служение мирян в церкви. Париж, 1955.2. Каноны или книга правил. Монреаль, 1974.3. Прот. А. Свирелин. Церковный устав. М., 1917.4. Прот. А. Шмеман. Великий пост. Париж, YMCA-PRESS, 1990.5. Устав Русской Православной Церкви (положение об управлении).6. Типикон (Устав).7. Церковно-славянский язык, храмовое чтение и пение.

6. *Полное участие в таинственном священнослужении и сакраментология*1. С.И.Фудель. О литургии в церкви, (ркп).2. Прот. А.Шмеман. Исповедь и причастие. (Доклад Св. Синоду Православной церкви в Америке), 1972.

Желательно:3. Прот. И.Мейендорф. Брак и Евхаристия. Сб. Православие в современном мире. Н.-Й., 1981, стр. 9-48.4. Прот. А.Шмеман. Водю и Духом. Париж, YMCA-PRESS, 1990.5. Его же. Евхаристия. Париж, YMCA-PRESS, 1990.6. Прот. Н.Афанасьев. Трапеза Господня. Париж, 1952.

7. *Догматика, в том числе экклезиология*1. С.И.Фудель. Свет Церкви. Церковь верных, (ркп).2. А.Хомяков. Церковь одна. Литературная учеба, № 3, 1991.

Желательно:3. Митр. Илларион. Слово о законе и благодати, БТ, 28.4. С.И.Фудель (Ф.Уделов). Начало познания Церкви (об о. П.Флоренском). Париж, YMCA-PRESS, 1988.5. Жив Бог: Семейный катехизис. Пер. с фр. МП «Просвет», 1991.6. Л.Карсавин. Святые отцы и учителя Церкви. П., 1927.

8. *Общая церковная история, в том числе Русской Православной Церкви*1. А.Шмеман. Исторический путь православия. Париж. YMCA-PRESS, 1989.2. Г.Федотов. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий. 1990.3. С.И.Фудель. У стен Церкви. Вестник РХД...4. О

поместных Православных Церквах (в Церковном календаре за 1980_г. или в кн. М.Бессонова «Православие в наши дни». М., 1980).

9. *Общие и прочие работы* 1. Прот. С.Булгаков. Православие. М.: Terra, 1991. 2. С.Франк. С нами Бог. Париж, YMCA-PRESS, 1990. 3. Дидахи. ЖМП, 1975, № 11. 4. Архиеп. Сергей (Королев). О подвиге общения. ЖМП, 1983, № 3. 5. А.Колесов. Дар и ответственность. Вестник РХД... 6. Православие в жизни. Сб. ст. Н.-Й., 1953. 7. К.Льюис. Любовь. «Вопросы философии», 1989, № 9. 8. Вл.Соловьев. Смысл любви. Собр. соч. в 2-х томах. М., 1988, т.2. 9. Действующее законодательство о свободе вероисповеданий.

Желательно: 10. Е.Трубецкой. Смысл жизни. М., 1918. 11. С.Франк. Смысл жизни. Вопросы философии, 1990, № 6. 12. П.Евдокимов. Православие, (ркп). 13. Писания мужей апостольских. Пер. прот. П.Преображенского. М., 1862; Иринея Лионский. Б.н. Пер. прот. П.Преображенского. М., 1871; С.-П., 1900; Иустин. Сочинения. Пер. прот. П.Преображенского, изд. 2-е. М., 1892; Сочинения древних христианских апологетов. Пер. прот. П.Преображенского. С.-П., 1895. 14. Н.Бердяев. О достоинстве христианства и недостоинстве христиан. Варшава; Париж, 1928. 15. Голландский катехизис, (ркп). 16. А.Колесов. Неюбилейные размышления. Вестник РХД, 1974, № 112-113. 17. Архиеп. Иоанн (Шаховской). Правило Духа. Париж, 1932. 18. Бл. Августин. Исповедь. БТ, № 19. 19. Его же. Об обучении оглашаемых. БТ, № 15. 20. С.С.Аверинцев. Статьи. См.: энциклопедия «Мифы народов мира», т. 1-2; Философская энциклопедия, т. 4-5; «Философский энциклопедический словарь». 21. Проповеди прот. Всеволода Шпиллера, протопр. Виталия Борового, архим. Тавриона (Батозского), (ркп). 22. Н.Арсеньев. Православие, католичество, протестантизм. Париж, 1948. 23. Прот. А.Мень. В поисках пути, истины и жизни, т. 1-6. Брюссель: Жизнь с Богом, 1991. 24. Прот. В.Зеньковский. Апологетика. Париж, 1957. 25. Г.И.Челпанов. Учебник логики. М., 1946. 26. К.Льюис. Крестный путь, (ркп). 27. Митр. Сурожский Антоний. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Лондон, 1982.

НАИЗУСТЬ (по программе 1-го класса духовной семинарии)

А: начальные: - «Слава, Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святы Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся». Б: утренние: - «От сна встав», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу хранителю. В: вечерние - «Боже Вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благаго Царя благая Мати», Ангелу хранителю. Г: Божией Матери - «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имама иная помощи». Д: Символ веры, молитва св. Ефрема Сирина, молитвы пред святым причастием, заповеди Моисеевы, заповеди блаженства, тропари двенадцатых праздников, тропарь своему святому, псалмы 50 и 90.

(Программа составлена священником Георгием Кочетковым)

Архимандрит Августин (Никитин): Христианство и культура (Окончание)

Культура и искусство

Окончание. Начало см.: Православная община, 1991, № 5

Церковная история свидетельствует, что, приняв христианство от Византии, святой равноапостольный князь Владимир побудил греков поделиться с Русью наследием своей

культуры. Русская культура как одна из культур христианских и европейских родилась в тот момент, когда князь Владимир после глубоких размышлений окончательно избрал византийскую крещательную купель и стал таким образом зачинателем русской национальной культуры.

Русская культурная традиция формировалась особенным, своеобразным путем в русле восточного христианства. Форма бытования Православия на Руси достаточно быстро из внешней, заемной, преобразовалась в национальную. Православие тем самым не только духовно объединило нацию, но и вобрало в себя и связало собою разрозненные элементы, совокупность которых и создает русский этнос.

Богослужение на родном языке было особенно важно в этом процессе. История только одного народа зиждется на памятниках родного языка это история России, писал И.Г.Гердер. Но произошло это именно потому, что государство это осталось чуждо римской иерархии: Владимир не принял папского нунция. В других же странах Европы монашеская латынь вытеснила все, что только могла, а если она за что-то и достойна похвалы, то лишь за то, что в минуту нужды послужила узким мосточком, по которому античная литература перешла в лучшие времена (Гердер И.Г. Указ соч., с. 557.)

Начавшееся в IV в. усиление Московского княжества получило благословение святителя Московского Петра и освящение преп. Сергия Радонежского чудотворца. Так начался грандиозный процесс христианизации, докатившейся до Соловецких островов на севере и до тихоокеанского берега Сибири на востоке. Одновременно шел расцвет духовной культуры. Иконописец Андрей Рублев (причисленный недавно к лику святых Русской Православной Церкви) является одним из активных участников этого процесса. Иосиф Волоцкий приглашает расписывать храмы знаменитого иконописца Дионисия; в монастырях работают переписчики хранители древнего наследия русского народа; слагаются новые церковные распевы.

Трехсотлетие с XIV по XVII вв. стало периодом становления той уникальной духовно-политической общности русских христиан, которую называли Святая Русь . К середине XVII в. русская духовная культура достигла кульминации. Об этом свидетельствует множество признаков и расцвет церковной архитектуры, и само количество построенных храмов, и специфика их внутреннего убранства. (Композитор Берлиоз, побывавший в России, писал про то, как он увидел церковь в селе Коломенском: Все во мне дрогнуло. Это была таинственная тишина. Гармония красоты законченных форм. Я видел какой-то новый вид архитектуры. Я видел стремление ввысь и долго стоял ошеломленный .)

Русское национальное самосознание ощущало себя как христианское Русское Православие один из примеров симбиоза народной культуры и христианского вероучения. Христианизация русского фольклора и фольклоризация христианской агиографии одно из подтверждений данного тезиса. Жизнь нашла свое продолжение в житии, как и житие в жизни. Бытовой уклад крестьянина-христианина был не только евангельски аскетичен, но и ориентирован на Евангелие как на повседневное руководство. Как храм на Руси становился и духовным и культурным центром, вокруг которого селилось и духовно оформлялось население, так и каждая изба становилась продолжением храма. В красном углу начинался и кончался день в каждой семье. Здесь же вступала в мир новая жизнь и уходила на покой отживавшая. Молитвой скреплялось любое начинание. Молитва, пословица, присловье обогащали друг друга. Агиографический календарь слился с агрономическим. Православие укоренялось этнически и этим обеспечивало свое долголетие.

Ни старая Англия , ни прекрасная Франция , ни ученая Германия , ни благородная Испания , ни одна из христианских наций не пленилась самым существенным призывом Церкви ни более

ни менее а святостью, свойству Божественному. Смиренная Русь не обольстилась гордыми эпитетами, но дерзнула претендовать на эпитет святая, посвятила себя сверхземному идеалу святости, отдала ему свое сердце. Русь вбрала в себя святость как высшее назначение своей истории, своей культуры, как святость конкретного Православия, с его культом, культурой, аскезой и милосердием.

В своем религиозном искусстве Русь обнаружила, несомненно, гениальность. Она также сумела создать могучее государство, о которое разбивались враждебные волны и с Запада, и с Востока. Более того, Россия взяла на себя ответственность защитницы Православия во всем мире, она стала в своих глазах мировой нацией, ибо московская держава постепенно сделалась носительницей, сосудом и защитой христианской культуры Востока Третьим Римом. Эта преданность и верность Руси Православию породила исторически необратимое своеобразие русских культурных традиций, которым суждено было подвергнуться испытанию в эпоху петровских преобразований.

После 1612 года, завершившего эпоху смутного времени, внутреннее отъединение русского мира от Запада уже твердо закрепило особый восточно-европейский характер русской культуры, которую не стерла ни внешне, ни тем более внутренне западноевропейская реформа Петра Первого. От удельного быта к самодержавию, от святой Руси к православному царству это была огромная ломка нравственных и религиозных понятий. Вассиан Патрикеев и князь Курбский были консерваторами, связавшими дело старого боярства с заветами св. Кирилла Белозерского и Никиты Сорбского. Вместе с погибающим классом погибали (или тускнели) и эти заветы идеал полутысячелетней жизни Руси, писал Г.П.Федотов. Это показывает, что и религиозная ценность, даже построенная на православной церковности, не предохраняет от революций в области культуры как духовной, так и социальной. Это понятно: культура, даже религиозная, есть область человеческого творчества всегда изменчивого, даже тогда, когда оно утверждено на камне веры. Прекращение движения есть смерть, застой тяжелая болезнь. Москва XVII в. была тяжело больна, скрывая свой недуг под обманчивым румянцем тучной дебелости и красками внешнего обрядования. Реформы (или революция) Никона и Петра были неотвратимым, хотя и опасным, средством спасти больного от паралича (Федотов Г.П. Указ. соч., с. 11.)

Святой Руси Петр I противопоставил тезис светского государства и светской культуры. Петр I сделал России прививку культуры европейского Возрождения и гуманизма. Можно много рассуждать о последствиях этого синтеза для духовной жизни русского общества. Здесь следует сказать лишь о тех проявлениях этого воздействия, которые отразились на некоторых сферах отечественной культуры. Так, в области литературы Пушкин стал символом непрестанно осуществлявшегося синтеза культуры Востока и Запада. Акцент православной струи в русском синтезе с тех пор непременно возрастает. Гоголь это уже трагический порыв в сторону святой Руси. Достоевский утверждает пушкинский синтез, но зовет к той же святой Руси. Славянофилы, К.Леонтьев, В.В.Розанов выдвигают роль Православия в культуре и государственности. Владимир Соловьев, братья Трубецкие все они уже прямо осознают русскую культуру как культуру православную.

Христианство и культура нового времени

Во второй половине XIX в. в развитии русской культуры стали наблюдаться тревожные тенденции. Поколения, своими исканиями, покаянием укреплявшие русскую культуру на стезях Православия, с озабоченностью смотрели на возрастающее явление нигилизма в обществе. Нигилизм недаром связан с появлением на исторической сцене разночинцев, людей старой православной культуры, в большинстве случаев из духовной среды. Семинаристы самый заметный слой среди нигилистов. Как объяснить это? Не так ли, что в в своих семинариях, или

шире, в старой традиции они не нашли культуры? (Федотов Г.П. Указ. соч., с.12) , вопрошал Г.П.Федотов.

В начале XX столетия кризис русского общества усилился. Во время первой мировой войны русская культура была поколеблена до основания, как, впрочем, и европейская культура в целом. Через некоторое время этот процесс усугубился возникновением тоталитарных диктатур и шествием промышленной цивилизации. В России вся эта совокупность обстоятельств сочеталась с установлением государственной атеистической идеологии, преследованием духовенства и массовым закрытием храмов и монастырей. В условиях революционной катастрофы, потребления культурного слоя в России новый нигилизм грозит культурным срывом России, превращением ее в безбрежное и серое, допустим, православное и демократическое Пошехонье (Там же, с. 10.), писал тот же русский публицист в 1930 году.

Оскудение религиозной жизни имело своим следствием кризисные и упадочнические явления в культуре, которые привели подлинное творчество к деградации и омертвлению, поскольку народ, в котором каждое поколение начисто отрицает дело отцов, не может создать органической культуры. Вместо Бога был поставлен идол, обожествивший сам себя человек, и тогда уже необходимым последствием было все дальнейшее разворачивание культуры, имевшей целью оправдать всюду человеческое обожествление (Флоренский П., прот. Указ. соч., с. 73), писал по этому поводу о. Павел Флоренский.

Опасность омертвения грозит всякой обездушенной (или задушенной) культуре; с особенной остротой это ощущается в такое время, когда идет планомерный процесс усиленного выкорчевывания религии из души народа. Все чаще деятели отечественной культуры вынуждены были выполнять социальный заказ, втискивая свое творчество в прокрустово ложе соцреализма. Каково же было взаимоотношение религии и культуры в это смутное время? Искусство часто оказывается демоническим, но это не лишает его божественного происхождения, писал Г.П.Федотов. Дьявол актер, стремящийся подражать Богу. Лишенный творчества он надевает творческие личины. Всего лучше он внедряется в подлинное, то есть божественное творчество, чтобы мутными примесями возмутить чистые воды. Музой является только Святой Дух, но гарпии похищают и оскверняют божественную пищу (Федотов Г.П. Указ. соч., с. 221).

Построение культуры определяется духовным законом, возвещенным Самим Господом: Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет (Лк 12,34). Сокровище это духовные ценности, то есть то, что мы признаем объективным смыслом и оправданием нашей жизни. Этот принцип вошел в противоречие со сталинским вариантом социализма, лжеучения, ищущего Царства Божия в общей сытости (и на деле в обнищании), прославлявшего свой путь к государству будущего через трупы, поощрявшего низменные человеческие инстинкты и обесценивавшего духовную жизнь.

В стране шел процесс дехристианизации русской культуры, что предвидел о. Павел Флоренский, сам став жертвой антигуманного режима. Все области жизни: искусство, философия, наука, политика, экономика и т.д. не могут быть признаваемы самодовлеющими сущностями и суть только образы, которые действительно складываются по миру сему, но лишь тогда и лишь постольку, когда и поскольку культура вообще не усвоится по образу Христову, писал он. Если в области культуры мы не с Христом, то мы неминуемо против Христа, ибо в жизни нет и не может быть нейтралитета в отношении Бога (Флоренский П., прот. Указ. соч., с. 72.)

Вполне понятно что не многие православные общины верующих, которые в те годы смогли сохранить очаги духовности в церковной огаде, придерживались консервативных традиций.

Это было свойственно и части западных христиан, что свидетельствует о каких-то общих психологических предпосылках реакции на резкие социальные изменения, против их посягательств на основы христианских традиций.

Итак, нескольким поколениям русских верующих было суждено пройти сквозь горнило новой, неизбежной, безрелигиозной идеологии и культуры.

Долгие годы русские люди ждали возможности внешнего духовного раскрепощения, чтобы от государственного атеизма обратиться в полярно противоположную сторону к святой Руси. И поскольку с петровских времен в русской культуре происходили необратимые изменения, то сегодня ощущается потребность нового синтеза гуманистического достояния античной и западной культуры с Истиной Православия. Итак, русская культура новейшего времени вовлекается в начавшийся процесс сочетания православных традиций русского христианства с его способностью жить и творить в новой обмирщенной, к сожалению, светской стихии.

При этом необходимо учитывать опасность смешения понятий возрождающейся и обновляющейся культуры и собственно Православия. Мы так привыкли веровать в культуру вместо Бога, что большинству представляется возможность различать понятия культуры и культуры нашего времени, предупреждал о. Павел Флоренский. Исторически такое отождествление глубоко ложно, ибо культура имела и может иметь строение весьма различное. Так, большинство культур, сообразно своей этимологии (*cultura*, то есть то, что имеет развиваться из *cultus*), было именно прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени веры (Флоренский П., прот. Указ. соч., с. 71.)

Завершая рассуждения о национальной русской культуре, можно вспомнить о том, что любая культура вообще индивидуальна, то есть национальна. Творец культуры душа народа, а она формируется под самобытным влиянием сложившейся религии. Культура арабская мусульманская, восточноазиатско буддийская, северо-американская протестантская. Культура русская православная. Если кто-либо еще этого не осознал, что без православного корня нет русской культуры, то это только признак незрелости нашего национального самосознания.

Заключение

За последние десятилетия европейская культура сделалась космополитичной. Во времена Средневековья она была универсальной, ибо предназначалась для всех, а ныне пытается быть универсальной, схватывая и перемешивая формы, заимствованные из других культур. Это относится как к странам Запада, так и странам Восточной Европы. В этом отношении разница между капиталистическими и социалистическими странами заключается в том, что, во-первых, массовая культура стала преобладающей, тогда как, во-вторых, она пока еще не подлежит контролю государства а оно предпочитает видеть массовую культуру идеологизированной, нацеленной на темы о труде, дисциплине и уважении авторитета. Однако велика и продолжает расти пропасть между такой идеологической декламацией и реальной культурой, а молодежь всей Европы увлечена одними ритмами, идеями и мифами.

И вполне закономерно, что такая массовая культура, почти не соприкасающаяся с религией, получила название контркультуры. Она не может удовлетворить духовных запросов личности, но по большей части взывает к человеческим инстинктам. Современному человеку нужна христианская культура, не бутафория, а серьезная, действительно по Христу и действительно культура, писал о. Павел Флоренский. Во всяком случае каждому требуется искренне определить себя, хочет ли он и считает ли возможной такую. Если нет, то тогда незачем говорить о христианстве и сбивать себя и других туманными надеждами на несбыточное. Тогда правы будут те, кто требует усилий устроиться как-нибудь иначе. Тогда наивны бессильные

протесты против отрицания идеалов христианской нравственности, потому что без христианской веры они суть только праздные мечтания и как таковые мешают жизни: Если Христос не воскрес, то тщетна вера наша... станем есть и пить, ибо завтра умрем (1 Кор) (Там же, с. 73). Может ли церковь поощрять контркультуру, которая не вносит в человеческие отношения начала нравственности? Здесь Церковь должна быть на страже и на вооружении веры. И нам известно, как ревниво оберегали пастыри и учителя Церкви сокровище веры от недостойных покушений неверия на чистоту и цельность соборного исповедания и единения.

Контркультура, сознательно отвергающая христианское вероучение и вообще религиозные принципы, может быть сопоставлена с язычеством, причем не всегда в ее пользу. Творчество языческого человека, не знающего Христа, но и не предающего Его, тоже причастно божественным вдохновениям, писал Г.П.Федотов. Трудно сказать, стоит ли оно на последней ступени, или же выше, невиннее, святее грешных вдохновений отпадшего христианского мира. Правда то, что язычество никогда не падало так низко в своем вдохновении, как наше обезбоженное и обездушенное творчество. Однако в самой бездне падения, в мерзости Содома, ренегаты уязвлены Крестом, не чувствовать которого не дано уже грешникам. Из бездны открывается путь на Голгофу. Таким путем от Содома к Голгофе по преимуществу идет современная безбожная душа, не в силах смыть с себя печати забытого крещения (Федотов Г.П. Указ. соч., с. 229).

Искусство должно умиротворять душу, успокаивать человека, волнуемого страстями; оно должно отвлекать от всего низменного и не переходить в языческий культ. Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое будет ввержено в геенну (Мф 5,30). Если искусство служит другим целям, если оно ставит другие задачи, если оно проповедует насилие, гнет, тогда во имя заветов Евангелия нужно отказаться от такой контркультуры.

Но поскольку в современном обществе все же не утрачены окончательно связи с церковью, то даже не сознавая этого, от ее духовных источников продолжает питаться секуляризованные, оторванные от Церкви ее мятежные сыны. Их творчество отличается от христианского отсутствием признанного критерия. И оно может быть грешным и чистым, губительным и животворящим нередко в одно и то же время, в том же самом создании; и оно должно быть судимо Крестом.

Являясь раскрытием лучших способностей нашего благоподобного духа, культурное творчество не отодвигает нас от Бога, а, напротив, к Нему нас приближает. Основной тенденцией культурного процесса служит стремление к обективизации на земле абсолютных ценностей истины, добра и красоты. В этом смысле культурное творчество по всей справедливости можно назвать устремлением человека к Богу. Правда, человек, в силу своей ограниченности, не застрахован от ошибок и заблуждений, и поэтому отдельные камни, заложенные в здании мировой культуры, могут быть негодными. Но творчество человека, в какой бы сфере оно не проявлялось, никогда не может претендовать на абсолютное значение и непогрешимость, поскольку оно есть именно относительное человеческое творчество.

Известно, что все творчество нарушает общепризнанные нормы. Но не всякое новаторство духовно, не всякая культура созидательна: критерий Креста требует, чтобы в ней были распяты стихии... Здесь необходимо спрашивать себя: пронзен ли художник или созерцатель злом мира, его греховностью, его страданием? Сораспялся ли он Христу в лице малейшего из Его братьев или ничтожнейшей из земных тварей? Если да, если осанна его прошла через ужас сострадания, его видение мира будет христианским, его муза от Святого Духа (Федотов Г.П. Указ. соч., с. 226).

Художнику-христианину силы для культурного творчества подаются в опыте таинства молитвы и духовной жизни. Это, конечно, не исключает возможности антагонизма в мире создаваемых им ценностей; например, аскетическое отвержение культуры или борьбу между отдельными религиозными или культурными сферами. Эта борьба может быть оправдана на путях к совершенству. Поэтому к представителям различных христианских конфессий обращены слова о. Павла Флоренского: Ни от чего не отрекаясь из усвоенного каждой церковью, христианам необходимо прежде всего водрузить стяг христианства как призыв к самопознанию христианского мира и к построению христианской культуры, да соберется около этого знамени стадо Христово (Флоренский П., прот. Указ. соч., с. 80).

В отношении развития культуры мы должны принять слова Иисуса Христа: Без Меня не можете творить ничего, то есть ничего ценного. Это исключает мысль о только человеческом характере культуры. Действительно, культура по преимуществу дело человека, поставленного между Богом и космосом, но Богом вдохновленного на творчество.

Дело в том, что в произведениях человеческого искусства созерцающий их воспринимает переживания, которые вложил в них художник; созерцающему произведения Высочайшего Художника открыта возможность приобщаться жизни Божественной; нужно только, чтобы всякий желающий читать великую книгу природы обладал достаточно чистым сердцем, ибо только чистым сердцем Бога узрят (Мф 5,8).

Но почему же мы так мало наслаждаемся этим искусством, так мало даже его замечаем? Не от того ли, писал Д.Рескин в 1870 году, что мы любим больше свои, чем Его творения, мы ценим светлые стекла, а не светлые облака, расшиваем причудливыми узорами платья, покрываем яркой позолотой красиво устроенные своды, при этом не обращаем никакого внимания на небеса, творение Его рук, не видим звезд на этом необыкновенном небосводе, который сооружен Им? И выдвигая купели и воздвигая колонны в честь Того, Кто пролагает путь рекам через скалы и при гневном Которого смущаются столбы земли, мы воображаем, что нам простится постыдное пренебрежение к холмам и потокам, которыми Он наделил наше обиталище землю; простится этот яд, которым мы отравляем ее душистый воздух, то пламя, которым мы сожигаем ее нежные травы и цветы, простится этот позор смещения роскоши и нищеты на нашей родной земле, словно мы трудимся исключительно для одной цели, именно, как бы наперекор той песне, которую поют херувимы с высоты, а люди внизу в церквях: Свят, свят Господь Бог наш. Небо и земля исполнены славы Твоей (Рескин Д. Лекции об искусстве, читанные в Оксфордском университете в 1970 году. М. 1990, с. 69-70).

Поэтому, обобщая все сказанное, можно попытаться определить различные ступени христианского творчества. На самой вершине непосредственное стяжание Духа Святого, пишет Г.П.Федотов. Здесь человеческое творчество направлено на самого Святого Духа, и формой, восприимлющей его, является человеческий дух. Этот процесс протекает вне культуры, если не считать культурой аскетического очищения личности. Это творчество святых. Ниже стоит творческое вдохновение, исполняющее жизнь Церкви, ее литургику, ее искусство, ее умозрение. Здесь творчество направлено на богочеловеческий мир откровения и святости. Оно объективизируется не в человеческом духе, а в вечности: в формах, красках и звуках, в идеях и словах. Это творчество совместимо с личной греховностью, но предлагает участие в жизни Церкви и ее кафартическом процессе. Это творчество святое, творчество святого, хотя и не всегда творчество святых. Спускаясь ниже, мы вступаем в христианское творчество, обращенное к миру и душе человека. Оно всегда сложное чистое с греховным не святое, но освящающееся и освящающее (Федотов Г.П. Указ соч., с. 228).

В христианстве нам даны неистощимые источники Святого Духа и вместе с тем возможность хранения их чистоты. Поэтому в своей оценке той культуры, с которой нам доводится

ежедневно соприкасаться, следует руководствоваться словами апостола Павла, который говорил: Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор 6,12). И хочется верить, что человечество в конце концов увидит бесплодность попыток найти свет истины только через приобщение к культуре вне Церкви и веры, когда люди поймут проникновенную глубину святых слов: Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится к вам (Мф 6,33). Только светильник Христовой любви и может сделать человека способным воспринять истину, ибо Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин 4,16).

Анастасия Джуган: Посвящается Виталию и Ольге на день венчания

Поэзия

Так полюбить, чтоб светом, раемказался тот, кто сердцу мил!Господь мольбам к Нему
внимая,двух любящих соединил:

в согласьи жить,хранить друг друга,друг друга тяготы нести.Из заколдованного круга,из ада
вырвались пути

два, чтоб одну избрать дорогу,ту, что зовет вперед и ввысь,ведет к спасительному Богу,к
Христу, Кто есть Любовь и Жизнь!

1 мая 1991г.

* * *

Сделай только шаг - начал начало - на пути прозренья: все, что ядень и ночь с рожденья
называланепрестанно мой, мои, моя -не мое!И не чужое!.. Чье же? Господи!Твой дар, - взаймы
житье.Мы в долгу перед Тобою, Боже.Все, что Ты вокруг создал, - ТВОЕ!Тот богат, блажен, кто
духом нищий.Для того Ты даровал нам жизнь,чтоб хлеб небесный стал нашей пищей,чтоб все
мы свыше родились!<o:p></o:p>

3 мая 1991г.